

№102 2011 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

КАДЫРОВ ПОХВАСТАЛ В СУДЕ СВОИМ МАНИКЮРОМ

28 апреля состоялось очередное заседание суда по уголовному делу, возбужденному против председателя Совета Правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова, обвиненного в клевете на главу Чечни Рамзана Кадырова. Как уже писала газета «30 октября», судебное разбирательство началось после того, как правозащитник возложил на Кадырова вину за гибель сотрудницы «Мемориала» Натальи Эстемировой (см. подробнее № 92–95, 98, 99, 101). Орлов может получить до трех лет лишения свободы. Своей вины он не признает.

Напомним, обвинение Орлову было предъявлено 6 июля 2010 г. Ранее, 6 октября 2009 г., рассмотрев гражданский иск о защите чести и достоинства Кадырова к Орлову и ПЦ «Мемориал», суд взыскал в пользу руководителя Чечни с «Мемориала» 50 000 рублей и 20 000 лично с главы Правозащитного центра.

В сентябре и октябре прошлого года показания давала сторона обвинения (см. № 99). На заседаниях 25 ноября, 16 декабря и 13 января 2011 г. в суде выступили свидетели защиты (см. № 101). Интересы Кадырова в суде представляет Андрей Красненков. Адвокатом Орлова выступает Генри Резник.

На очередное заседание, планировавшееся 8 февраля, суд вызвал Рамзана Кадырова. Однако в связи с болезнью судьи слушание дела было перенесено на 3 марта. В назначенный день Кадыров в суд не явился «в связи с большой занятостью делами». Суд заслушал показания Орлова в отсутствие потерпевшего.

Глава ПЦ не признал себя виновным, однако подтвердил свои слова, сказанные в адрес Кадырова после убийства правозащитницы Натальи Эстемировой. Орлов также заявил, что в его словах нет лжи, они соответствуют действительности, а стало быть, в них нет события преступления, в котором его обвиняет истец.

Окончание на с. 5 ➤

ИМЯ САХАРОВА КАК ИНДИКАТОР СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА



14 марта взяло старт «Сахаровское движение», созданное по инициативе студентов МГУ, Высшей школы экономики и МГИМО при поддержке Сахаровского центра и информационного агентства «МЕМО.РУ». Движение призвано объединить всех, кому интересно наследие Андрея Сахарова, кто хочет вспомнить об этом человеке или рассказать о нем другим.

«Мы все живем в одной стране и по одним законам, все примерно одинаково понимаем происходящее. И всем нам кажется, что наше мнение и наши поступки уже ни на что не влияют. Из-за этого мы забываем о принципах, теряем уважение к себе и чувство ответственности. Одна из главных целей «Сахаровского движения» — продемонстрировать, что это неправильно», — говорят о своей идее создатели движения на сайте <http://saharov-today.ru>.

Первой инициативой «сахаровцев» стало распространение в московском метро серии информационных плакатов «Я не Сахаров, но...». На примере эпизодов из жизни Андрея Дмитриевича авторы постеров призвали задуматься о личной ответственности каждого за судьбу страны. Плакаты рассказывали о борьбе академика за прекращение ядерных испытаний, демократизацию страны, а также о его речи на Съезде народных депутатов в 1989 г.

В середине апреля активисты движения объявили на сво-

ем сайте сбор подписей за присвоение имени Андрея Сахарова одной из площадей инновационного центра «Сколково». «Мы выбрали Сахарова, потому что хотим задать некий моральный уровень для участников этого проекта», — пояснил один из организаторов «Сахаровского движения», студент факультета мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики Игорь Винидиктов. Участники акции собрали 2500 подписей, которые были переданы в фонд «Сколково».

Еще одной акцией «Сахаровского движения» был опрос участников митинга против коррупции, организованного движением «Наши». Собравшиеся на проспекте Сахарова юные борцы с мздоимством не смогли ответить на вопрос: «Кто такой академик Сахаров?». В лучшем случае имя Нобелевского лауреата ассоциировалось с водородной бомбой. А одна из «нашисток» (правда, это был уже опрос блогера Мити Алешковского) уверенно заявила, что Сахаров изготавил... сахар.

Реакция на ролик последовала даже от главы государства Дмитрия Медведева: «Обидно, что молодежь не знает, кто такой Сахаров, и, с другой стороны, знает, что такое коррупция». «Любые общественные движения соответствуют уровню развития гражданского общества. Вот у нас — такое гражданское общество», — констатировал президент в интервью телеканалу «Дождь».

С начала мая «Сахаровское движение» ведет сбор средств на создание кабинета-музея Андрея Сахарова на Земляном валу в Москве. Цель проекта — создать современный интерактивный музей, который был бы интересен представителям разных поколений и позволил бы актуализировать наследие Андрея Сахарова. Для воплощения идеи в жизнь планируется собрать как минимум 1,5 миллиона рублей. Всех заинтересованных интернет-пользователей «Сахаровское движение» приглашает к обсуждению того, каким должен стать музей, на площадках движения в социальных сетях.

Поддержать инициативу можно, отправив деньги через систему электронных денег Яндекс.Деньги (41001929005889) или Webmoney (R261721942051). На сайте движения также можно перечислить средства с пластиковой карты, мобильного телефона или распечатать квитанцию для оплаты банковским переводом. Также квитанция в Сбербанк вложена в номер газеты.

Авторы инициативы принципиально не хотят обращаться за помощью к государству и крупному бизнесу, считая необходимым создать народный музей. Все средства перечисляются напрямую на счет Фонда Андрея Сахарова, поддержавшего инициативу. За два месяца было собрано более 500 тысяч рублей, и участники движения убеждены, что достигнут цели.

По информации сайта «Сахаровского движения» <http://saharov-today.ru>

Фото с сайта «Сахаровского движения»

В НОМЕРЕ:

России нужно дистанцироваться от СССР

с. 3

Сталин не прокатит



с. 4

К вердикту по делу Тихонова-Хасис

с. 5

Через тернии к звездам.

В 1961 г. покорение космоса могло не состояться



с. 6

Любить Родину с «открытыми глазами»

с. 7

Раиса Руденко: лукавая она была, советская власть



с. 9

«Повстанец» из 1938-го

с. 10

26 апреля 2011 г. исполнилось 20 лет со дня принятия закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». В интервью корреспонденту «30 октября» председатель межрегиональной общественной организации «Союз репрессированных народов России» Аркадий Горяев констатировал, что закон по-прежнему не исполнен в полном объеме, а также прокомментировал высказывание полпреда СКФО Александра Хлопонина по поводу нецелесообразности проведения приуроченного к знаменательной дате съезда репрессированных народов в Чечне.

— Аркадий Доланович, возглавляемая вами общественная организация создана в апреле 2009 г. Какие цели преследует Союз репрессированных народов России?

АРКАДИЙ ГОРЯЕВ: ГОСУДАРСТВО НЕ ВЫПОЛНЯЕТ ЗАКОН «О РЕАБИЛИТАЦИИ»

— Наша основная задача — добиваться полного восстановления поправленных прав советских немцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей и балкарцев, незаконно депортированных в отдаленные регионы страны в 1943–1944 гг.

— Как вы оцениваете реализацию принятого в 1991 г. закона?

— В плане реабилитации народов, подвергшихся незаконной депортации в годы сталинских репрессий, невыполненными остаются практически все тринадцать статей закона. К примеру, до сих пор не восстановлена территориальная целостность национальных регионов, существовавшая до на-

стоятельного перекраивания границ. В первую очередь это касается Ингушетии и Калмыкии. Не восстановлена автономия немцев Поволжья. Таким образом, нельзя говорить о полной территориальной и политической реабилитации репрессированных народов.

Точно так же нельзя говорить о полном возмещении ущерба, причиненного государством народам и отдельным гражданам. Не реализованы обязательства по социальной реабилитации: время пребывания граждан в местах ссылки не засчитано в стаж в тройном размере, как это предусматривалось законом.

За прошедшие 20 лет не все репрессивные акты СССР в отношении депортированных народов признаны противозаконными и преступными.

— Недавно в Элисте был издан первый том коллективной монографии «Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Как создавалась книга?

— В книге собраны материалы, отражающие вклад депортированных народов, обвиненных в коллаборационизме, и репрессированных. Монография издана по инициативе и на средства нашей организации, а также на частные

пожертвования. Власти Калмыкии, знавшие о работе над монографией, не смогли или не захотели выделить какие-либо средства на ее издание.

Авторами материалов, которые вошли в монографию, стали ученые-историки, публицисты, литераторы. Работа базируется на значительном числе архивных документов и находящихся в частных собраниях материалов, на свидетельствах очевидцев. В книге также приводятся краткие очерки истории этих народов.

Представители репрессированных народов с первых дней войны храбро сражались на всех фронтах и участвовали во всех важнейших сражениях Великой Отечественной. В книге приводятся многочисленные примеры их героизма.

Окончание на с. 2 ➤

ПЕРВЫЙ ЗВОНОК

События 11 декабря на Манежной площади в Москве стали первым звонком русского, или российского, фашизма. В том смысле, что впервые выступление националистов было столь массовым. Да, большинство тех, кто пришел на Манежную, не мыслили себя ни фашистами, ни их подпевалами. Почему же они не воспрепятствовали избитию «лиц неславянской внешности», почему не приструнили и не выгнали малолеток, оравших фашистские приветствия и нецензурную брань?

Национализм не бывает хорошим

Пришли националисты и стали действовать по-своему. Они ведь тоже просто русские националисты. Но ведь врут: не возмущались же они убийствами замечательных русских людей: Галины Старовойтовой, Сергея Юшенкова, Николая Гиренко, Анны Политковской, Сергея Магнитского, Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой? Потому что они националисты с определенным политическим уклоном, агрессивным и полагающимся на силу и насилие. Потому что перечисленные — не их люди. Да и для фанатов все названные — не их люди. Поэтому и примкнули к ним националисты.

Ну а власть? Власть давно благосклонна к националистам. Еще будучи президентом, в 2008 г., Путин сказал, что он русский националист «в лучшем смысле этого слова». Путаает Владимир Владимирович естественное национальное чувство с национализмом. Национализм не имеет хорошего смысла, он всегда отличается одним: требованием преимуществ для одной национальности по отношению к другим. И тональность публичных выступлений Путина, все эти «мочить в сортир», «повесить за яйца», «сбрить бороденку» проникнуты агрессивностью, что так близка и понятна националистам.

Воспитание этой агрессивности и составляет суть национальной, да и молодежной, политики современной российской власти. Разве не этим духом несет от «Наших», «Молодой Гвар-

дии», от недавнего призыва замглавы администрации президента РФ Владислава Суркова к молодежным организациям единоклассников — «Крепите головы и мышцы!». Власть давно считала националистов своим резервом. Власть если и была перепугана «беспорядками на Манежной», то только тем, что ее «резерв» вышел из-под контроля, начал действовать по своей воле. И фанаты были взяты под крыло. Путин поехал в одном автобусе с ними на могилу убитого: «Я с вами! И вы будьте со мной, только со мной!»

Немного истории

В первой половине прошлого века, после Первой мировой войны, во многих странах быстро развивается гражданское общество. В одних странах, с укоренившимися по разным причинам демократическими традициями (Франция, Англия, США, Швеция), это становление происходит с учетом социальных, классовых различий и требований. В других (Германия, страны бывшей Австро-Венгрии, Италия), где последствия войны были особенно тяжелы, выход из кризисной ситуации многим виделся в установлении жесткой авторитарной власти, как правило, — тоталитарной «национальной» власти, обещавшей быстрое решение и социальных проблем. Эти настроения использовал нарождавшийся фашизм. Его победе в ряде стран способствовали националистические настроения, расцветающие в кризисные периоды.

В свете этого исторического опыта давайте посмотрим, как выглядит сегодняшняя ситуация в России...

Опыт развития нашего гражданского общества краткосрочен. Это те самые «лихие 90-е», когда были истинно народные демонстрации, настоящие выборы, реальная многопартийность, парламентская борьба. Почему же так кратко были дни этого зарождавшегося гражданского общества? Причин много. Отметим основные.

1. Отсутствие в стране гражданских традиций на протяжении нескольких веков.

2. Наличие мощного сопротивления демократическим преобразованиям и слову советского режима со стороны партийной, чиновничьей, военной, кагэбистской номенклатуры и части населения, воспитанного в советской идеологии.

3. Увлеченность экономическим детерминизмом¹ ведущих деятелей демократической революции и, как следствие, отказ от борьбы за социальные права большинства трудового народа на решающем этапе революции.

Результат — быстрое разочарование значительной части общества первыми итогами переустройства, многократно усиленное резким ростом социально-экономического расслоения, падением уровня жизни и распадом империи, воспринявшейся как единая страна Россия. Продолжение имущественного расслоения, появление олигархов и государственно-олигархических кланов.

Возникла кризисная ситуация, ответом на которую стало согласие большинства российского общества на «твердую руку», авторитарную власть и установление «стабильности».

Пришел Путин, непомерно усилилась роль силовых структур, возникла чиновничье-гэбэшная-олигархическая «вертикаль власти».

Новая власть искала и нашла опору в националистически настроенной среде, приветствовавшей агрессивность во внешней политике и нарастающее подавление инакомыслия в стране. Средства массовой информа-



ции стали откровенно использоваться для упрощения массовой психологии, идеологии, понимания искусства и т.д. Уровень жизни в стране за время «вертикали» заметно вырос, но только за счет продажи природных богатств страны, а не за счет более справедливого распределения получаемых доходов между бедными слоями населения и владельцами «заводов, газет, пароходов», между наукой, школой, медициной и правоохранительными структурами, ВПК, чиновничьим аппаратом.

Как быть?

Налицо все приметы исторической развилки. Или стать действительно свободной демократической страной, или отдалиться фашизму. Упования на особый третий путь, то ли через народную монархию, то ли через возврат к империи, предлагаемый многими (от маргиналов до Никиты Михалкова и Александра Проханова), объективно мешают пусть медленному, но упорному движению к развитию гражданского общества и демократии в России.

Что и как делать сейчас? Прежде всего, координировать действия всех общественных сил, не приемиющих фашизм. Пусть даже не организационно, пусть информационно. Вести мониторинг любых проявлений фашизма. Сопоставлять данные мониторинга с официальными сведениями, результаты публиковать в Интернете. Возможно, для мониторинга создать единый российский антифашистский

центр. На всех общественных мероприятиях выступать под антифашистскими лозунгами. Участвовать в подготовке проекта антифашистских законов.

Принять активное участие в борьбе за социальные права широких масс трудящихся. Одним из направлений могло бы стать требование отмены плоской шкалы подоходного налога. Позорное соотношение доходов богатых и бедных должно быть изменено резким увеличением подоходного налога с тех, кто может тратить на потребление более 500 тысяч рублей в месяц. Это те самые 10%, которые создают недопустимое имущественное и социальное расслоение в российском обществе. Эти дополнительные средства должны быть направлены не на подкормку чиновничества, а на науку, образование, здоровье людей.

Нужно разъяснять школьникам, молодежи, рабочей, технической, научной аудитории опасность фашизма для российского общества, для самого существования Российского государства.

Альберт Лурье, член правления Московского «Мемориала»

Фото Ильи Варламова, zylalt.livejournal.com

¹Детерминизм — учение, по которому все явления обусловлены необходимой причинной связью.



➤ Продолжение. Начало на с. 1

Те же, кто остался в тылу, самоотверженным трудом вносили свой вклад в борьбу с агрессором. Несмотря на это, сталинский режим ликвидировал их национально-территориальные образования и депортировал эти народы в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. Издание монографии — это ответ современным вызовам, в числе которых попытка фальсификации итогов Второй мировой войны, забвение героического прошлого нашей страны.

Тезис президента России Дмитрия Медведева о том, что «память о национальных трагедиях так же священна, как память о победах» — это и о нас, репрессированных народах. До тех пор, пока до конца не ликвидированы последствия насильственной депортации и не реализованы в полном объеме права репрессированных народов, истинная справедливость и законность не восстановлены.

К сожалению, сегодня, спустя много лет после распада Советского Союза, сфабрикованные сталинским режимом обоснования депортаций

АРКАДИЙ ГОРЯЕВ: ГОСУДАРСТВО НЕ ВЫПОЛНЯЕТ ЗАКОН «О РЕАБИЛИТАЦИИ»

продолжают выдаваться за истинные причины. Выпускаются книги, в которых на депортированные народы навешиваются ярлыки народов-предателей, оправдывается репрессивная политика властей. Следствием подобной практики является и умаление вклада репрессированных народов в борьбу с фашизмом.

Подлинное покаяние заключается не только в признании факта геноцида, но и в полной реализации обязательств, взятых на себя государством, закрепленных в Законе «О реабилитации репрессированных народов».

— 26 апреля в столице Чечни Грозном намечалось проведение съезда репрессированных народов, однако полпред президента России в СКФО Александр Хлопонин заявил о нецелесообразности его проведения. Какое решение принято в итоге?

— Да, 3 февраля в Ессентуках на встрече с руководителями региональных СМИ полпред заявил: «Я считаю, что это дорога в прошлое, дорога в никуда. Чем больше мы будем обсуждать какие-то исторические факты и события, к примеру кавказскую войну, сталинские репрессии, тем больше мы будем сталкивать народы лбами и долгие топтаться на месте».

Тут Хлопонин говорит и действует по известной поговорке «Кто старое помянет — тому глаз вон», но он, судя по всему, не знает, что у нее есть продолжение «...а кто забудет — тому оба!».

Его родные и близкие не умирали в сибирской ссылке, а лично у меня там погибли две родные тети: одна от дистрофии и голода умерла в одиннадцатилетнем возрасте. Съезд репрессированных народов мы намерены были провести в том числе и в память о десятках тысяч наших сородичей, навечно оставшихся в сибирской земле.

Мы не случайно избрали местом проведения съезда именно Грозный. Чеченцы — наиболее многочисленный этнос, подвергшийся депортации. Это во-первых. А во-вторых, в столице Чечни широко представлены международные правозащитные организации, и проводимые здесь мероприятия подобного рода получают гораздо более широкий резонанс.

Несмотря на запрет федеральных чиновников, мы все-таки проведем съезд репрессированных народов. Мы намерены сделать это с помощью Интернета в режиме онлайн. Сейчас прорабатываем технические детали этого мероприятия.

— В ближайших планах «Союза репрессированных народов России» и проведение научно-практической конференции...

— Сейчас я не могу сказать, где и когда она состоится. Думаю, что конференция пройдет в одной из республик Северного Кавказа, народ которой был подвергнут депортации.

Программа конференции включает обсуждение политико-правовых аспектов в решении социально-экономических, национально-государственных и социокультурных задач, проблемы формирования позитивной национальной политики государства, сохранения преемственности духовных традиций в системе координат российской политики.

На конференции мы намерены обсудить и такие вопросы, как психологическое и физиологическое состояние спецпереселенцев. Нигде ранее эти проблемы не обсуждались. По итогам обсуждения этого аспекта депортации мы хотим подготовить соответствующие законопроекты.

В работе научно-практической конференции примут участие представители ведущих вузов страны, в частности Санкт-Петербургского университета. Свое согласие уже

дали около двадцати профессоров, которые занимаются проблемами, связанными с незаконной депортацией народов.

Беседовал Борис Джэнгузов, собственный корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru, специально для «30 октября»

Фото Александра Емгельдинова

Субъектами права должны выступать не народы, а отдельные граждане

Коллективные права человека — очень странная категория. Хорошо, если их можно «расшифровать» в отношении каждого из членов какой-то общности. Однако нередко в тех случаях, когда субъектами права выступают не отдельные граждане, не юридические лица, не государства, а народы, — возникает немало коллизий.

Один печальный пример. До осени 1992 года проблема Пригородного района Северной Осетии могла быть сведена к нескольким сотням судебных тяжб между прежними хозяевами домовладений, проживавшими там до депортации 1944 года (или их потомками), и современными жителями района. Эта проблема могла быть урегулирована путем восстановления прав каждого из истцов — пусть с участием государства, использованием закона «О реабилитации». Однако осенью 1992-го «заговорили» коллективные права... Разрушительные последствия нам известны.

Имеется и другой — позитивный — пример разрешения такого рода споров. Есть опыт Дагестана, где сумели найти приемлемый для обеих сторон вариант при возвращении депортированных чеченцев-аккинцев, проживавших когда-то в бывшем чеченском Ауховском районе. Но и здесь речь не шла о «правах народа» — неинституционализированной общности. Субъектами выступали если не отдельные люди, то общины, и не менее важным правовым инструментом, чем закон «О реабилитации», были нормы Адата, обычного горского права.

Александр Черкасов, Международный «Мемориал»

В № 101 газета «30 октября» опубликовала стенограмму выступления Председателя Правления Международного «Мемориала» Арсения Рогинского на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ, а также ответ Дмитрия Медведева по поводу обозначенных «Мемориалом» проблем. Напомним, что, подытоживая свои комментарии относительно отдельных пунктов концепции государственно-общественной программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении», глава государства посетовал, что вернуть выплаты репрессированным на федеральный уровень будет нелегко, добавив, однако, что «поручение об этом дать можно». Кроме того, на заседании остался без ответа уточняющий вопрос Медведева о том, что такое «политико-правовая оценка террора». В конце марта на сайте Совета <http://www.president-sovet.ru> был опубликован представленный президенту проект программы. Предлагаем вниманию читателей выдержки из документа, посвященные политико-правовой оценке тоталитарного режима, а также юридической реабилитации и социальной поддержке жертв репрессий.

Политико-правовая оценка преступлений тоталитаризма

1. Политико-правовая оценка преступлений тоталитарного режима в СССР до сих пор отсутствует, что создает почву для отождествления политического руководства современной России с коммунистической диктатурой, существовавшей в Советском Союзе в течение многих десятилетий. Лишь в некоторых документах, преимущественно международно-правового характера, имеются декларативные положения об огромной цене, заплаченной народом России за преступления тоталитаризма, и о решительном осуждении режима, пренебрегавшего правами и жизнью людей¹. Сходные формулировки встречаются также в некоторых двусторонних соглашениях, заключенных Российской Федерацией со странами бывшего Варшавского договора. Здесь содержится осуждение «антигуманной сущности тоталитаризма» и подчеркивается необходимость «окончательно подвести черту под тоталитарным прошлым, которое проявилось и в поправках принципов международного права»².

Попытка политико-правовой оценки тоталитаризма содержится в постановлении Конституционного суда РФ от 30.11.1992 г. № 9-П по так называемому делу КПСС. Здесь, в частности, говорится: «В стране в течение длительного времени господствовал режим неограниченной, опирающейся на насилие власти узкой группы коммунистических функционеров, объединенных в Политбюро ЦК КПСС по главе с генеральным секретарем ЦК КПСС... Материалами дела, в том числе показаниями свидетелей, подтверждается, что руководящие структуры КПСС были инициаторами, а структуры на местах — частую проводниками политики репрессий в отношении миллионов советских людей, в том числе в отношении депортированных народов. Так продолжалось десятилетиями».

Определенный вклад в политико-правовую оценку тоталитаризма внес и российский парламент. Так, в преамбуле Закона РФ от 18.10.1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» говорится, что «за годы советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам». Здесь подчеркивается, что многолетний террор и массовые преследования своего народа несомненно с идеей права и справедливости.

О преступлениях тоталитарного режима говорится также в Декларации Верховного Совета СССР от 14.11.1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», в Законе РФ от 26.04.1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» и т.д.

Однако ни один из указанных выше документов не дает исчерпывающей политико-правовой характеристики тоталитарного режи-

ма, существовавшего в СССР в XX веке.

2. Главный смысл политико-правовой оценки — дистанцирование современной России от СССР и преступных действий тоталитарного режима (как во внутренней, так

и во внешней политике), заявление о неприемлемости для сегодняшней политической элиты и российского общества в целом большевистских способов управления страной.

Кроме того, такая оценка — самый убедительный способ показать российскому обществу и всему миру приверженность России идеям правового государства.

В свою очередь, отсутствие такой оценки дает возможность сторонникам различных экстремистских идейных течений оправдывать преступления, жертвами которых стали миллионы людей, продолжать пропагандировать насильственные методы решения общественных проблем. Без официальной политико-правовой оценки будет сохраняться угроза возврата к этим методам.

Политико-правовая оценка необходима также для целей совершенствования российской правовой системы и правоприменительной практики. Она позволит безошибочно определять, какие из числа сохранившихся норм советского законодательства не могут более применяться в Российской Федерации, какие из них нуждаются в замене или адекватном современном условиям толковании.

Наконец, политико-правовая оценка тоталитарного режима важна для преподавания отечественной истории в школах и университетах, для воспитания новых поколений россиян. Здесь потребны не только суждения моральных авторитетов (даже таких, как А.И.Солженицын), но и четкая юридическая квалификация.

3. Политико-правовая оценка может быть выработана разными способами.

Наиболее адекватным представляется путь судебной оценки, при котором каждый нормативно-правовой акт, изданный в условиях тоталитарного режима, может быть обжалован любым заинтересованным лицом — с учетом упоминавшегося выше постановления Конституционного суда РФ — по правилам главы 24 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации с целью признания его недействующим полностью или частично со дня принятия этого акта или иного указанного судом времени. В свою очередь, решение суда о признании нормативного правового акта недействующим влечет за собой утрату силы не только этого нормативного правового акта, но и других основанных на нем нормативных правовых актов.

Мы имеем в виду, например, постановление Политбюро ЦК КПСС от 30 января 1930 г. «О меро-

приятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» и реализации этого постановления (миллионы арестованных и сосланных крестьян), утвержденный Политбюро 31 июля 1937 г. Приказ НКВД «О репрессировании бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» и его реализацию (около 800 000 арестованных, половина из них расстреляна) и длинную цепь подобных акций. Относительно этих преступлений в архивах сохранились многие тысячи документов, есть еще и живые свидетели.

Такое судебное разбирательство не только возможно при условии незначительной корректировки положений ГПК РФ, но и необходимо. Необходима общая точка отсчета для решения множества юридических проблем, связанных с прошлым, и в частности:

— подтверждение доминирующей роли политического руководства

3. В преамбулу Закона о реабилитации вернуть слова о моральном ущербе, нанесенном террором его жертвам, которые были изъяты отсюда в процессе принятия в 2004 г. Федерального закона № 122.

4. Провести в инициативном (а не только заявительном, как сейчас) порядке реабилитацию по делам о репрессиях, осуществленных в административном порядке (крестьяне, высланные во время коллективизации, иные депортации разных лет).

5. Заключить международные соглашения со странами, входившими в состав Советского Союза, о совместной и согласованной работе в области реабилитации.

Социальная поддержка жертв репрессий

Принятый в 1991 г. Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» предусматривал, помимо

юридической реабилитации, ряд мер, направленных на социальную реабилитацию пострадавших. Среди этих мер были и чисто экономические — единовременная компенсация за время лишения свободы и конфискованное имущество (ст. 15) и ряд льгот, перечень которых определяла ст. 16 Закона. Размеры всех этих компенсаций были символическими вследствие бедственного состояния российской экономики в тот период. Однако они были гарантированы федеральным бюджетом, и размер компенсаций (и льгот) был одинаков для всех на всей территории страны. Изменения в законодательстве существенно снизили уровень защищенности реабилитированных граждан.

1. В результате инфляции и изменений, отменивших содержавшиеся в Законе механизмы индексации, предусмотренные сегодня в Законе о реабилитации размеры единовременных компенсаций — 75 рублей за месяц заключения и не более 10 тысяч рублей за конфискованное имущество, включая дом, — выглядят просто издевательством. Размеры единовременных компенсаций должны быть повышены до приемлемого уровня, соответствующего нынешним возможностям государства. На необходимость этого уже указывал Конституционный суд (определение от 15.05.2007 г. № 383 оп). Обращения жертв репрессий в правительство РФ по этому поводу не встретили понимания.

• Необходимо в ст. 15 и ст. 16 ч. 1 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» внести изменения, увеличивающие размеры единовременных компенсаций.

2. ФЗ № 122 от 22.08.2004 г. (Закон «о монетизации»), переведя поддержку жертв репрессий с федерального на региональный уровень, существенно ухудшил их положение почти во всех регионах. Некоторые регионы (республики, из которых высеялись целые народы) оказались ущемлены, поскольку численность жертв репрессий в них существенно выше, чем в остальных. Но существенно не только само ухудшение положения реабилитированных — не менее остро жертвы репрессий ощущают возникшее неравенство. Региональные бюджеты, на которые сегодня возложена поддержка реабилитированных, имеют совершенно разные возможности, и в результате люди, отсидевшие один и тот же срок в одном и том же лагере, получают «меры социальной поддержки», резко различающиеся в денежном выражении (от 130 до 2400 рублей в месяц).

• Социальные ежемесячные выплаты жертвам репрессий должны

осуществляться из средств федерального бюджета. Это принципиально важно не только для самих реабилитированных, но и для адекватного осознания проблемы обществом, поскольку репрессии осуществлялись государством, а не отдельными регионами.

• Размер социальных ежемесячных выплат (социальной поддержки) жертвам репрессий должен быть единым, независимо от места проживания реабилитированных.

• Размеры социальных ежемесячных выплат должны быть приведены в соответствие с нынешней экономической ситуацией, заметно лучшей, чем в 1991 г., и должен быть предусмотрен механизм их индексации.

• Должны быть предусмотрены не только денежные выплаты, но и натуральные льготы, прежде всего медицинского характера, в связи с преклонным возрастом подавляющего большинства реабилитированных.

Сегодня компенсационные выплаты реабилитированным приравнены к льготам, имеющим совершенно иную правовую природу. Большинство реабилитированных в силу преклонного возраста и перенесенных испытаний ныне являются инвалидами, но их фактически заставляют выбирать между статусами инвалида и реабилитированного или между статусом реабилитированного и статусом участника Великой Отечественной войны. Это оскорбительно для жертв репрессий и нарушает их права. Сегодня только граждане, подвергшиеся воздействию радиации (вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне), имеют право одновременно получать выплаты по закону «О социальной защите инвалидов в РФ». Однако вина и ответственность государства перед реабилитированными во всяком случае не меньше, чем перед жертвами этих техногенных катастроф.

• Выплаты и льготы, предусмотренные Законом о реабилитации, были не милостыней и не жестом доброй воли государства, а специфической формой компенсации жертвам преступлений, совершенных государством. Эта компенсация должна предоставляться независимо от того, получает ли реабилитированный гражданин какие-то другие льготы или выплаты из госбюджета. Это вопрос не только справедливости по отношению к пострадавшим, но и морального климата в обществе.

В п. 3 ст. 28.1 Федерального закона № 181 от 24.11.1995 г. «О социальной защите инвалидов в РФ» необходимо внести соответствующее изменение (дополнение).

3. Из общего числа жертв политических репрессий должна быть выделена категория узников лагерей и тюрем. Этой категории (сейчас их насчитывается не более 30 000 человек на всю Россию) должен быть обеспечен максимальный уровень компенсаций и социальной поддержки. Сегодня эта категория выделена только в Петербурге, где бывшие узники лагерей и тюрем получают двойную (в сравнении с другими реабилитированными) ежемесячную выплату.

4. Многие нынешние ведущие российские предприятия создавались трудом узников. Было бы справедливо, если бы часть прибыли предприятий, созданных с использованием труда заключенных, направлялась в специально учрежденный общественно-государственный фонд, призванный поддерживать реабилитированных граждан.

¹Постановление ГД ФС РФ от 26.11.2010 г. № 4504-5 ГД «О Заявлении Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации «О Катынской трагедии и ее жертвах».

²«Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Словацкой Республикой» (подписан в г. Братислава 26.08.1993 г.).

РОССИИ НУЖНО ДИСТАНЦИРОВАТЬСЯ ОТ СССР

СССР в планировании и осуществлении репрессий и, тем самым, политического характера репрессий во всех случаях, когда репрессии не связаны с объективно доказанными преступными деяниями репрессированных. Этот вполне очевидный факт необходимо судебным решением закрепить раз и навсегда;

— подтверждение юридической ничтожности решений партийных и государственных органов о создании антиконституционных квазисудебных органов и, как следствие, юридической ничтожности решений квазисудебных органов;

— подтверждение фактов совершенных руководителями ВКП(б)-КПСС и СССР преступлений против собственного народа, т.е. преступного (противозаконного, антиконституционного) характера решений партийных и государственных органов о проведении массовых репрессий, о насильственном изъятии имущества во время коллективизации, о депортациях народов. Жертвами этих преступлений стали многие миллионы граждан.

Эти факты имеют юридическое значение для множества россиян — жертв и их потомков. Эти факты могут иметь значение и во многих других случаях — например, при решении вопроса о том, могут ли российские города, предприятия или улицы носить имена людей, принимавших участие в организации массовых репрессий.

Политико-правовая оценка коммунистического тоталитаризма может быть дана и без использования судебных процедур. Будучи всесторонне юридически точной, политико-правовая оценка тоталитарного режима могла бы быть выражена в специальном послании президента РФ (в качестве примера такого документа можно назвать Послание «О конституционности» от 25 марта 1993 г.) или в официальной декларации обеих палат Федерального Собрания.

Завершение процесса юридической реабилитации жертв террора

Для завершения процесса юридической реабилитации жертв террора необходимо:

1. Внести в Закон о реабилитации поправки, расширяющие перечень категорий лиц, попадающих под действие Закона, и максимально обеспечивающие восстановление прав пострадавших от репрессий.

2. Предусмотреть в Законе процедуру установления факта применения репрессии в случае неполноты сохранившейся документации (дело Романовых, «Катынское дело» и др.).

СЕРГЕЙ КРИВЕНКО: ЕСЛИ РОССИЯ НЕ ПРЕОДОЛЕЕТ СТАЛИНИЗМ, СТРАНУ ЖДЕТ СТАГНАЦИЯ



— Сергей Владимирович, на заседании Совета Медведев сказал, что перевести социальную поддержку репрессированных с регионального на федеральный уровень можно, но это проблематично. В чем, на ваш взгляд, состоит сложность?

— Я думаю, он имеет в виду технологические трудности, связанные с изменениями в законе. Дело в том, что, когда прежнее правительство распределило средства на социальную поддержку между федеральным, региональным и местными бюджетами, законы о социальных выплатах оказались сильно увязанными друг с другом. Чтобы что-то там изменить, требуется серьезная работа. Но мне кажется, это не такое уж непреодолимое препятствие — прецеденты подобных преобразований есть. В ближайшее время мы подготовим программу по социальной поддержке репрессированных, где детально распишем предложения по механизму перевода положенных им выплат на федеральный уровень. Социальная поддержка остается для нас одним из приоритетных направлений.

Газета «30 октября» в № 101 писала о прошедшем 1 февраля в Екатеринбурге заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ, на котором обсуждался проект государственной программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима». Напомним: глава государства Дмитрий Медведев в целом одобрил программу и поручил своей администрации разработать конкретные предложения по реализации содержащихся там предложений. Программа охватывает семь направлений: увековечивание памяти жертв тоталитарного режима; социальная поддержка жертв репрессий; обеспечение доступа к архивной информации; политико-правовая оценка преступлений тоталитаризма; завершение процесса юридической реабилитации жертв террора; работа в сфере образования и просвещения; обновление российской топонимики и ряд других мер. О перспективах реализации программы в интервью корреспонденту «30 октября» рассуждает член Совета, директор правозащитной группы «Гражданин. Армия. Право» Сергей Кривенко.

— Комментируя итоги заседания, вы сказали, что, по имеющейся у Совета информации, администрация президента поддержит предложения о строительстве музейно-мемориальных комплексов в Москве и Санкт-Петербурге, создании всероссийской Книги памяти и специализированного интернет-портала, а также примет решение приравнять статус лагерных кладбищ и мест захоронений к статусу воинских захоронений. Получается, несмотря на то, что Медведев в целом одобрил программу, пока нельзя быть уверенным, что остальные предложения Совета получат поддержку властей?

— К сожалению, да. Но в любом случае сделан большой шаг вперед. Во-первых, проект программы подготовлен и уже вынесен на общественное обсуждение. Во-вторых, он представлен президенту. Надо понимать, что это было не так-то просто. Признаться, мы волновались: Медведев мог вообще проигнорировать нашу инициативу. Теперь, когда пройдены эти важные этапы, наступила фаза детальной проработки про-

граммы. На этой стадии не обойтись без участия государственных органов, потому что тут затрагиваются финансовые и юридические вопросы — вопросы землепользования, землеотвода, статуса и т.д. Нужно определить, кто будет выделять деньги, какое ведомство за этим будет следить... То есть возникает множество вопросов, которые можно решить, лишь взаимодействуя с властями.

— Очевидно, что реализация программы будет зависеть от многих факторов. Нужно убедить в ее необходимости общественность, пройти через бюрократические проволочки... Как вы оцениваете перспективы?

— Начну с того, что я абсолютно убежден, что эта программа нужна России. Более того, без ее реализации невозможно никакое продвижение в будущем. Если наша страна не преодолеет сталинизм, ее ждет стагнация. Существуют вызовы времени. Наша программа — это ответ на эти вызовы. Мы должны ее принять и выполнить, чтобы совершить скачок. Не в смысле внедрения новых технологий, а скачок в отношениях между

людьми и государством. Только тогда возможна настоящая модернизация страны. Поэтому я очень надеюсь, что программа рано или поздно будет реализована. Это стратегическая задача. Что касается перспектив, к сожалению, в нашей стране все зависит от результатов выборов. Через год пройдут выборы, и если президент поменяется, как бы новый глава государства ни относился к проблеме мемориализации, нам придется заново проходить весь нулевой цикл: опять представлять программу, получать одобрение... Такое развитие событий отбросит нас на несколько лет назад.

— То, что многие вопросы, которые игнорировались при Путине, стали решаться сейчас, — это личная заслуга нынешнего президента или это требование времени, один из способов получить на выборах дополнительные голоса избирателей?

— Мне не хотелось бы связывать все с личностями Путина и Медведева. Да, нынешний президент впервые выступил с речью 30 октября. Но мы помним, что Путин произнес речь в Бутово, преклонил колени перед катанским крестом. Все это знаковые события, которые не забудутся. Кто из них сделал больше — не важно. Несмотря на Медведева и Путина или благодаря им, проблема преодоления сталинизма будет решаться. Этот процесс начался в 1950-е годы и в той или иной степени продолжается до наших дней. Сейчас нужен новый импульс. Наша программа написана не с нуля, мы взяли лишь доделывать то, что не смогли или не успели закончить предыдущие поколения.

— Может ли эта программа сказаться на популярности Медведева — вопрос к политтехнологам. Надо пола-

гать, они уже провели соответствующую аналитическую работу. Однако уровень политика определяется тем, что он должен уметь принимать нужные решения, а не только популярные. Известно, что Александр II с большим трудом продвигал идею отмены крепостного права, до последнего момента там все держалось в секрете. Главе государства иногда необходимо брать на себя ответственность, преодолевая сопротивление. Очень надеюсь, что Медведев поднимется выше всякого рода политтехнологических расчетов.

— Вместе с тем надо признать, что для реализации программы ситуация сейчас действительно сложная. В стране чрезвычайно сильны протестные настроения. Коррупция, отсутствие честных выборов, нарушение прав граждан, продажность чиновников — все это привело к тому, что люди в штыхы воспринимают любые начинания власти. В этом таится опасность, что программа попадет под такие настроения. Тем более что выразителем протестных настроений в силу сложившихся обстоятельств является компартия: в настоящее время отдает голоса за коммунистов — фактически единственный способ выразить протест против партии власти.

— Если программа будет навязываться властью, в регионах ее могут принять в штыхы. Скажем, создание молодежных движений по типу «Наших» для поиска могил расстрелянных совершенно точно ни к чему хорошему не приведет. Наша задача, задача общества — брать инициативу на себя и требовать от властей поддержки. Яркий пример тому — недавнее открытие памятника в Барнауле. Местные жители нашли деньги на мемориал — региональная власть адекватно отреагировала и оказала необходимую поддержку. Если все будет происходить таким образом, есть надежда, что программа объединит государство и народ вокруг преодоления сталинизма.

Фото Юлии Балашовой, «Новая газета»

Накануне Дня Победы вновь развернулась дискуссия вокруг портретов Иосифа Сталина. На этот раз поклонники «сильной руки» решили «украсить» профилем тирана маршрутные такси в некоторых городах России. Однако 29 апреля рекламное агентство, с которым якобы уже был заключен договор, отказалось выполнять заказ сталинистов, мотивировав решение тем, что не собирается заниматься политической агитацией.

Акцию «Автобус Победы» организовал журналист холдинга Pravda.гу Дмитрий Лысков, объявивший сбор средств в своем Живом Журнале. Его единомышленники, согласно информации Лыскова, пожертвовали 300 тысяч рублей на оплату рекламных мест. Профиль «вождя народов», изображенный на медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», предполагалось разместить на микроавтобусах «Мерседес» фирмы «Автолайн». Сообщалось, что достигнута соответствующая договоренность с рекламным агентством «Два мига». Маршрутки с портретом Сталина должны были появиться в Москве, Новосибирске, Волгограде, Омске, Южно-Сахалинске, Кирове и других городах.

Сразу же после отказа рекламщиков разместить изображения Сталина, Дмитрий Лысков назвал происходящее «недоразумением»: «Никаких договоров с агентством «Два мига» мы не заключали. Мы действуем через другое рекламное агентство. Объективных причин для срыва акции я не вижу. В московском отделении Федеральной антимонопольной службы уже прокомментировали, что в размещении портрета Сталина нет нарушений закона о рекламе».

«Договоры мы действительно не подписывали, — подтвердил в интервью газете «Известия» гендирек-

СТАЛИН НЕ ПРОКАТИТ

тор рекламного агентства Алексей Тарасов. — Переговоры велись через посредника, агентство «Леди Мьюзик». Потом появился макет. Поначалу он был вообще с портретом Сталина. Мы сказали, что не занимаемся политической рекламой, не размещаем ее ни в каком виде. Тогда нас уверили, что поменяют портрет Сталина на изображение медали. То, что это будет медаль «За победу над Германией», не уточнялось. На новом макете мы снова увидели изображение Сталина. После моих заявлений в СМИ, что такой заказ мы выполнять не будем, я получил письмо от господина Лыскова. Он убедительно просил разместить эту рекламу. Но мы твердо заявили, что изображения Сталина не будет». Тарасов добавил, что собранные «на Сталина» деньги получат поисковые отряды, которые летом отправятся по местам сражений.

Надо сказать, ссылка Лыскова на ФАС имела под собой веское основание. Ранее глава московского управления Федеральной антимонопольной службы Владимир Ефимов в интервью радио «Эхо Москвы» заявил, что «размещение портретов политических лидеров на транспортных средствах не противоречит закону о рекламе»: «Можно наносить любой портрет, хоть Ленина, хоть Сталина, нарушения в этом никакого не будет, если, конечно, при этом не будет никаких провокационных или экстремистских надписей».

Ничего из ряда вон выходящего в акции блогеров не увидела и заместитель мэра Москвы по социальной политике Людмила Швецова. На ее взгляд, нельзя недооценивать роль Сталина как Верховного главнокомандующего. «История Великой

Отечественной войны знает много имен героев, тех, кто участвовал в войне, кто руководил, и тех, кто привел народ к Великой Победе. В числе видных государственных деятелей периода войны, безусловно, есть и имя Сталина. Ветераны без зазрения совести называют его имя как одного из творцов победы. С этим именем они шли в бой, с этим именем они побеждали», — заявил на пресс-конференции вице-мэр.

«Мой дед был в московском ополчении, мать воевала на 2-м Белорусском фронте, отец командовал полком, освобождавшим Кенигсберг, — они рассказывали мне, с какими словами шли в атаку. Этого имени там не было», — отреагировал на слова чиновницы глава Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ Михаил Федотов. Высказывание Швецовой, по его мнению, лишь подтверждает актуальность программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении». «Нам еще много нужно сделать для того, чтобы преодолеть пережитки тоталитарного мышления», — заключил Федотов.

Председатель Правления Международного «Мемориала» Арсений Рогинский, комментируя для GZT.RU выступление представителя мэрии, отметил, что «никто не собирается отрицать того факта, что Сталин был Верховным главнокомандующим в годы войны», но нельзя забывать, что в 1937–1938 годах «по приказу Сталина были расстреляны более полумиллиона мужчин призывного возраста» и «около 40 тыс. офицеров». В результате произошла «жуть и трагедия» 1941

года: несколько миллионов советских солдат в первый год войны попали в плен, Красная армия понесла огромные потери. Кроме того, напомнил Рогинский, Сталин участвовал в развязывании Второй мировой войны.

В том, что Сталин являлся организатором Второй мировой войны, уверен и историк Марк Солонин. Именно этот факт, подчеркнул он, должен стоять в центре обсуждения тем «Сталин и война», «Сталин и победа», «Сталин и жертвы войны» и т.д. Историк убежден, что Вторая мировая — результат совместной целенаправленной политики Гитлера и Сталина: «Абсолютно ничего в Европе конца 1920-х — начала 1930-х годов не создавало предпосылок для такого человекоубийства. Это плод огромных усилий этих двух диктаторов, которые, как известно, в 1939–1940 годах работали, как выразился товарищ Гитлер, когда принимал товарища Молотова у себя в Берлине, стоя спина к спине и очень успешно эту войну развязали».

Член Правления «Мемориала» Никита Петров, заметив, что «мифы всегда живучи», обратил внимание на то, что «10-летие Победы совсем не праздновалось, а во время празднования 20- и 30-летия никакой просталинской трескотни не было по одной простой причине — действовало постановление ЦК КПСС 1956 года о преодолении культа личности и его последствий». «То есть в каком-то смысле сегодня мы имеем отголоски той давней мифотворческой работы, которую начинал еще Сталин. Увековечив себя через изображение на медали, он поступил в духе типичного самодержца, вос-

точного деспота. Ведь даже русские цари очень редко помещали свои профили на медалях, связанных с победами», — резюмировал Петров в эфире радио «Эхо Москвы».

Напомним, 2 марта прошлого года «Мемориал» выступил с заявлением, в котором назвал «кошунством» намерение московской мэрии разместить в городе к 9 мая информационные стенды, посвященные роли Сталина как Верховного главнокомандующего. С приближением Дня Победы градус накала противостояния сторонников и противников «отца народов» лишь возрастал. В апреле «Мемориал» выпустил 3,5 тысячи экземпляров антисталинских плакатов, рассказывающих о преступлениях тирана (см. подробнее № 95–97). Дискуссия достигла своего апогея за два дня до праздника, когда президент страны Дмитрий Медведев в интервью газете «Известия» заявил, что «то, что было сделано в отношении собственного народа, не может быть прощено». «Есть абсолютно очевидные вещи — Великую Отечественную войну выиграл наш народ, не Сталин и даже не военачальники», — добавил глава государства. После столь категоричного высказывания Медведева бывший столичный мэр Юрий Лужков и его подчиненные не решились настаивать на собственной позиции. Стенды, прославляющие тирана, нашли свое место лишь в нескольких музеях и выставочных залах.

Идея со «сталинобусами» также не нова. Весной прошлого года автобус с портретом Сталина вышел на маршрут 187-К в Санкт-Петербурге. Купив рекламное место, инициаторы акции рассчитывали, что «праздничное» транспортное средство будет курсировать по Невскому проспекту в течение двух недель. Однако под давлением гражданского общества автобус быстро сняли с маршрута.

Полосу подготовил Бадма Бюрчиев

Орлов подтвердил свои слова, сказанные в адрес главы Чечни...

По словам подсудимого, он не понимал причастности Кадырова к убийству, а высказывал свое убеждение о политической вине главы Чечни. Это убеждение, пояснил обвиняемый, он сформировал за годы долгой работы «Мемориала» в Чечне. Орлов обратил внимание суда на то, что Кадыров руководит не только гражданской администрацией республики, но и всеми структурами правоохранительных органов.

Именно их сотрудники, продолжил обвиняемый, зачастую нарушают права человека, нередко ссылаясь при этом на прямые указания Кадырова. Силовики, чиновники и простые граждане любое распоряжение Кадырова воспринимают как прямое руководство к действию. А глава Чечни неоднократно заявлял, что правозащитники — это пособники боевиков и их надо уничтожать. В Чечне сложилась такая обстановка, что людям даже страшно называться правозащитниками, отметил Орлов.

Кадыров, согласно утверждению Орлова, не только дает указания, но и сам руководит спецоперациями. В ходе одной из возглавляемых им спецопераций исчезла сотрудница Датского совета по беженцам Зарема Гайсанова. Орлов процитировал Кадырова, который публично призывал к бессудным казням ваххабитов и даже тех, кто подозревается в причастности к ним. Кроме того, Кадыров, по информации Орлова, угрожал родственникам ваххабитов коллективным наказанием.

Из слов Кадырова, акцентировал внимание подсудимый, не следует, что надо убивать только тех, кто оказывает сопротивление. Это касается всех, имеющих отношение к НВФ. Такие заявления Кадыров делал как до убийства Эстемировой, так и после него.

По мнению Орлова, многочисленные факты подобного рода дают ему основания заявлять о политической вине Кадырова в смерти Натальи Эстемировой. Кроме того, добавил Орлов, ближайший сподвижник главы Чечни Адам Делимханов призывал убивать пособников террористов и всех, кто даже мысленно им помогает. К числу пособников, по Делимханову, относятся и правозащитники. В республике много вооруженных людей, готовых выполнить любое, даже незаконное указание Кадырова и его подчиненных, подчеркнул Орлов.

Следующее заседание должно было состояться 28 марта. Однако ни потерпевший, ни его представитель в суд не явились. Судья сообщила присутствующим, что на имя Кадырова неоднократно направлялись повестки и телеграммы о вызове его в суд в качестве потерпевшего, ни одного ответа от него так и не поступило. Заседание было перенесено на 18 апреля, но глава Чечни вновь проигнорировал решение суда.

Представитель потерпевшего

Глава Чечни начал видеомост с того, что он, дескать, ранее все изложил в своих показаниях, которые имеются в деле, и потому не видит смысла «повторять заново». Однако судья Карина Морозова настояла на том, чтобы потерпевший ответил на вопросы сторон.

Кадыров посетовал, что высказывания Орлова нанесли ему моральный вред, заверив, что слова правозащитника «поставили клеймо на всю его семью», и призвал привлечь Орлова к уголовной ответственности.

Резник спросил у Кадырова, как он воспринял то, что было сказано о нем в связи с

Адвокат Орлова задал вопрос, правда ли, что Кадыров говорил Эстемировой, что у него «руки по локоть в крови» и что он «убивал и будет убивать плохих людей». «У меня руки чистые, милые, маникюр позавчера сделал», — последовал ответ потерпевшего.

Генри Резник зачитал сказанные ранее Кадыровым слова: «За все, что происходит в республике, отвечаю я лично»,

ный» в программе «Итоги» в 20:00 23 мая 2009 г.; диск с записью сюжета и распечатки приобщены к материалам уголовного дела. — *Примеч. ред.*)

Оказалось, что глава Чечни имел в виду ровно противоположное: «Там неправильно перевели... (перевод сделан профессиональным переводчиком; текст перевода заверен у нотариуса. — *Примеч. ред.*) <...> я сказал: «Мы должны стараться задерживать их, так как после этого у нас бывают потери. Вот какие потери... Сегодня, я вам клянусь Аллахом... мы будем стараться задерживать их и будем проводить операции. Будем уничтожать бандитов... Будем этих шайтанов задерживать, не убивая...»

Отметим, что в своих показаниях на одном из предыдущих судебных заседаний Олег Орлов цитировал это телевизионное выступление Кадырова, обращая внимание, что незаконное насилие неприемлемо даже во время контртеррористических операций: «Бессудные казни не имеют никакого оправдания, даже если речь идет о террористах. Согласно нормам российского законодательства, люди, подозреваемые в совершении преступлений, должны быть задержаны, затем должна быть доказана их вина и затем только суд может назначить им наказание. Кадыров же публично утверждает, что будут уничтожаться — не задерживаться, а именно уничтожаться — люди, исповедующие определенное направление в исламе, и даже те, в отношении которых есть хоть малейшее подозрение («запах ваххабизма»). То есть — уничтожение подозреваемых!»

С точки зрения Орлова, одних этих слов достаточно для того, чтобы доказать, что Кадыров «сам активно способствует созданию в Чеченской Республике атмосферы беззакония, поскольку его высказывания воспринимаются как указания к действию».

*По информации сайта
Международного «Мемориала»
http://www.memo.ru и интернет-издания «Кавказский узел»
http://www.kavkaz-uzel.ru*

Подробно и оперативно ознакомиться с ходом процесса и расследованием убийства Натальи Эстемировой можно на «Кавказском узле» http://www.kavkaz-uzel.ru/category/estemirova.

1. Рамзан Кадыров
Фото с сайта Института религии и политики i-r.ru
2. Олег Орлов
Фото Вячеслава Ферлошкина

КАДЫРОВ ПОХВАСТАЛ В СУДЕ СВОИМ МАНИКЮРОМ

ходатайствовал об оглашении показаний потерпевшего, которые он дал на предварительном следствии. Сторона защиты не согласилась на это. Тогда Красненков подал ходатайство о допросе потерпевшего в режиме видеоконференции.

Несмотря на протесты обвиняемого и его защитника, судья Карина Морозова удовлетворила ходатайство и перенесла заседание на 28 апреля. Адвокат Резник назвал само ходатайство о допросе в режиме видеоконференции проявлением неуважения к суду: на его взгляд, никаких обстоятельств, мешающих потерпевшему явиться в суд, не было.

...а глава Чечни отказался от собственных публичных высказываний

Судебный процесс, назначенный на 28 апреля, начался с задержкой из-за того, что у Рамзана Кадырова не оказалось при себе паспорта, который он обязан был предъявить судье.

убийством Эстемировой: «Кем посчитал вас Орлов — заказчиком, убийцей или соучастником?» На это потерпевший ответил: «Все в одном». Он также добавил, что после высказывания Орлова у него в семье была трагедия: «Я вернулся домой — мать, жена, дети плачут». На вопрос адвоката, откуда об этом так быстро узнала семья, Кадыров заявил, что «у нас в Чеченской Республике всё знают, Интернет работает».

Согласно показаниям главы Чечни, он видел Наталью Эстемирову всего два раза в жизни и никогда ей не угрожал. Кадыров охарактеризовал ее как «нормальную женщину, мать». Но при этом он подтвердил свое мнение о том, что как у правозащитницы «у нее никогда не было чести, достоинства, совести». «Она болтает, говорит, но не защищает права человека. Я в ее работе не вижу ничего святого, ничего полезного, — обобщил свою позицию Кадыров. — Я защищаю права человека, а она никогда не помогала нам, она не хотела с нами сотрудничать».

после чего адвокат уточнил, чувствует ли Кадыров вину за убийство Натальи Эстемировой. В ответ на это Кадыров указал, что тело Эстемировой было найдено на территории Ингушетии.

«Человек, который убивает плохих людей, шайтанов, врагов республики, называется убийцей. Почему вы так обиделись на слово «убийца», когда это сказал Орлов?» — продолжил Резник. Глава Чечни пояснил, что не убивает, а проводит специальные мероприятия, задерживает и уничтожает террористов.

Резник напомнил Кадырову о его выступлении в мечети в Грозном после теракта 23 мая 2009 г. Тогда Кадыров в переводе на русский сказал следующее: «Клянусь именем Аллаха! Ваххабиты и те, от кого есть хоть малейший запах ваххабизма, будут уничтожаться в Чечне... Клянусь именем Аллаха! Мы даже не будем их задерживать, сажать, а просто убивать их на месте. После этого не позволим произнести даже их имен» (сюжет был показан по телеканалу «Гроз-

К ВЕРДИКТУ ПО ДЕЛУ ТИХОНОВА-ХАСИС

28 апреля суд вынес решение по делу об убийстве адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. Коллегия присяжных признала виновными по всем пунктам обвинения членов националистической группировки Никиту Тихонова и Евгению Хасис. В вердикте также было указано, что ни Тихонов, ни Хасис не заслуживают снисхождения.

Напомним, Станислава Маркелова убили 19 января 2009 г., когда он возвращался с пресс-конференции в Независимом пресс-центре на Пречистенке, посвященной досрочному освобождению бывшего полковника Юрия Буданова. Сопровождавшая Маркелова студентка журфака МГУ и журналистка «Новой газеты» Анастасия Бабурова была ранена и позднее скончалась в больнице.

Заявление Председателя Совета Правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова

Пока шел суд, правозащитники молчали: мы внимательно следили за процессом. Думаем, наш многолетний опыт позволяет отличить заказное, сфабрикованное спецслужбами, словесными структурами дело от дела, которое те же самые службы и структуры со всеми их «родимыми пятнами» расследуют добросовестно.

Оценивая представляемые следствием доказательства, мы старались поставить себя на место присяжных заседателей, сомневаясь везде, где могло возникнуть сомнение. Теперь можем говорить, не опасаясь, что это будет воспринято как давление на коллегию присяжных. О деталях процесса мы еще

выскажемся подробнее. Однако уже сегодня мы можем утверждать, что согласны с вердиктом присяжных: на скамье подсудимых сидят реальные, а не произвольно назначенные кем-то убийцы. Сделаем лишь два замечания — постольку, поскольку на процессе говорили о нас и о наших коллегах.

Неоднократно подсудимые и их адвокаты ссылались на показания нашей коллеги Натальи Эстемировой, убитой летом 2009 г. Это протокол допроса свидетеля, произведенного в первые дни после убийства, в котором она излагает возможные «чеченские» версии этого дела.

«Чеченскую» версию называли на допросах многие из нас, но лишь в длинном ряду других версий. Подсудимые и их защитники не случайно ссылались на убитую Наталью, а не

на живых свидетелей, которые могли быть вызваны в суд сегодня и прояснить, какие из первоначального множества версий находят наибольшее фактическое подтверждение.

При этом, давая показания о «чеченских» делах Станислава Маркелова, свидетели говорили прежде всего не о чеченцах, а о военнослужащих российской армии и сотрудниках российских федеральных силовых структур, осужденных за совершенные в Чечне преступления против гражданских лиц и по сей день пользующихся симпатиями в кругах, связанных с подсудимыми (чего стоят слова адвоката Васильева о том, что убитая Будановым девушка, интересы родителей которой представлял в суде Маркелов, была якобы «снайпершей!»). Указанные подсудимыми противоречия адвоката с администрацией Кадырова на январь 2009 г. не были обострены. По делу Буданова Маркелов взаимодействовал с кадыровским полномочным по правам человека.

Подсудимые и их адвокаты указывали на якобы весьма вероятную версию о связи между убийствами Станислава Маркелова, Анны Политковской и Натальи Эстемировой, вместе работавших по одним и тем же «чеченским» делам. Насколько нам известно, ни в одном из этих трех

убийств не просматривается связь с их общим делом — делом сотрудника федеральных силовых структур Сергея Лапина — «Кадета». В деле об убийстве Наташи Эстемировой, по нашему мнению, весьма вероятно участие чеченских республиканских силовых структур, никак не связанных ни с убийством Политковской, ни с «федералами», проходящими по «делу Кадета».

Наконец, как мы достоверно знаем, следствие подробно и отнюдь не формально исследовало «чеченские» версии убийства Станислава Маркелова, не ограничившись направлением в Грозный запросов и отдельных поручений: в Чечню в середине 2009 г. были командированы сотрудники Главного следственного управления.

Евгения Хасис называет себя правозащитницей, используя не слишком популярное в последние годы слово. Однако какой смысл вкладывают в это понятие националисты, в основе идеологии которых лежит отрицание присущих всем людям равных прав и свобод (прежде всего свобода передвижения и право на выбор места жительства)? Тем более радикальные националисты или нацисты (к которым, безусловно, принадлежит подсудимые), присваивающие право на насилие и убийство?

Действительно, Евгения Хасис оказывала благотворительную и информационную, а не правовую (у нее не было соответствующих навыков и образования) поддержку осужденным, но прежде всего осужденным отнюдь не за убеждения, а за насильственные преступления, совершенные исходя из деления людей на «высших» и «низших».

Похоже, националисты подменяют понятия, вкладывая в слово «правозащитник» все те отрицательные качества, которые они сами приписывали своим врагам — правозащитникам без кавычек. Они пытаются утвердить собственное понимание правды и права, используя для защиты в суде фальсификацию свидетельств. Чего стоит неумелая попытка организовать Евгению Хасис алиби, развалившееся на глазах у публики! Их адвокаты весь процесс неумело пытались скрыть и свое положительное отношение к террору, и готовность защищать террористов: ведь важной целью убийств как мигрантов, так и общественных активистов, подобных Маркелову, было именно желание посеять в обществе страх, то есть именно террористические намерения.

Хочется верить, что сегодняшний вердикт станет уроком для всех желающих представлять интересы «белой расы».

29 апреля 2011 г.

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ

В 1961 г. ПОКОРЕНИЕ КОСМОСА МОГЛО НЕ СОСТОЯТЬСЯ

22 апреля страна торжественно отметила 50-летие первого полета человека в космос. Для СССР покорение космоса было не просто прорывом в науке, но доказательством превосходства советского человека как продукта коммунистической системы. В то время мало кто догадывался, что эта победа ковалась скорее вопреки «стараниям» той самой системы. Пионеры отечественной космонавтики, обвиненные в антисоветской деятельности, подверглись сталинским репрессиям. Будущий главный конструктор первого космического корабля Сергей Королев, приговоренный в 1938 г. к 10 годам лагерей, едва не умер от истощения в Гулаге...

21 сентября 1933 г. заместитель наркома обороны Михаил Тухачевский подписал приказ о создании Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ). Директором РНИИ был назначен комбриг Иван Клейменов, а его заместителем — Сергей Королев. Научное руководство института осуществлял технический совет. В него входили Георгий Лангемак (председатель), Валентин Глушко, Сергей Королев, Владимир Дудиков, Юрий Победоносцев и Михаил Тихонравов. Результаты проводимых в РНИИ работ были весьма успешны и позволяли не сомне-



ности». Применяя эти же методы, следователи сумели заставить коллег Королева дать против него ложные показания. В одном из таких показаний говорилось: «...Методика работы Королева была поставлена так, чтобы сорвать выполнение столь серьезных заказов путем соз-

Он подает протест Верховному прокурору СССР, пишет наркому внутренних дел Ежову, дважды обращается с заявлением к председателю Верховного суда СССР. Вот одно из таких заявлений¹:

«Прошу Вас в порядке прокурорского надзора пересмотреть мое дело, т.к. я осужден 27 сентября с.г. в г. Москве Военной Коллегией Верховного суда неправильно и в предъявленных мне обвинениях совершенно не виновен.

Я авиационный инженер и летчик, окончивший МВТУ в 1930 г. С 1931 г. и до ареста работал в совершенно новой области авиационной техники — по реактивным самолетам. Эта область работы настолько нова, что до 1935 г. вообще никаких экспериментов не велось, были лишь изыскания и до сего дня нам не известны случаи осуществления даже в передовых странах самолетов подобного типа.

Мне же с моими товарищами по работе (инж. Глушко — ныне также арестован) за эти годы удалось провести многочисленные эксперименты и в конце 1937 г. осуществить впервые в технике небольшой ракетный самолет. В 1938 г. он был мною успешно испытан на земле с хорошими результатами. Этот самолет, все отчетливо об испытаниях и проч. находится и сейчас в НИИ № 3 НКВД в г. Москве, где я работал до своего ареста. Но ряд лет группа лиц из НИИ № 3 во главе с ныне техдиректором Костиковым упорно травит меня и мои работы, которые имеют совершенно исключительное оборонное значение. Всеми способами они старались меня убрать из НИИ № 3, прибегают к самым гнусным приемам, о которых я писать не буду из-за недостатка места.

Они же (Костикив) ввели в заблуждение НКВД, и 27 июня с.г. меня арестовали, причислив к группе ранее арестованных в Ин-те лиц. Мне предъявили обвинения во вредительстве и участии в антисоветской организации. Я заявлял и заявляю, что никогда вредительством не занимался и ни в какой организации не состоял и ничего подобного и не подозревал. Несмотря на то, что я был арестован в момент достижения успеха в своей многолетней работе, следователи седьмого отдела Шестаков и Быков избиваниями и издевательствами заставили меня подписать ложные показания на себя. Я 3 раза писал об этом Вам протест, тоже М.И.Ежову, но Суд, не разбирая дела по существу, осудил меня на 10 лет тюрьмы.

В результате: я осужден невиновным, причем обвинен в преступлении по делу, которое является целью моей жизни и мною создано как реализация идей нашего ученого К.Э.Циолковского. Я оторван от дела в период его успешного развития и работа стоит, т.к. арестован и Глушко. Этим нанесен ущерб СССР, т.к. указанные работы чрезвычайно важны и нужны. Прошу Вас пересмо-

треть мое дело, причем все расчеты и сведения могут быть мною доказаны. 1938 г. 29 октября».

Однако все обращения остаются без ответа. В Новочеркасской тюрьме 25 мая 1939 г. Королева освидетельствовала медицинская комиссия и установила, что он здоров, может выполнять физическую работу. Его этапом отправили во Владивосток. Везли в товарных вагонах, на малой скорости, соблюдая изоляцию от внешнего мира и строгий режим.

Очень тяжело переживает арест сына мама Королева Мария Николаевна. Несмотря на подавленное настроение, она проявляет мужество, настойчиво обращается во все инстанции, добиваясь пересмотра дела сына. Ей удается заручиться поддержкой известных героев-летчиков, депутатов Валентины Гризодубовой и Михаила Громова.

Неоднократные просьбы о пересмотре дела сыграли свою роль. Протест рассмотрел Прокурор СССР. Было принято решение об отмене приговора и передаче дела на новое расследование. Однако ни Королев, ни его семья, ни начальник этапа об этом не знали. Во Владивосток этап прибыл 9 июля. Через пять дней, проведенных в пересыльной зоне Гулага, заключенных погрузили в трюмы парохода «Дальстрой». Семь суток в переполненных отсеках трюма были изнурительны для узников. По прибытии в бухту Нагаево — морские ворота Колымского края — заключенных зарегистрировали. В книге регистрации, хранящейся в архиве Магаданского УВД, Сергей Павлович Королев значится под номером 236438. Через восемь дней его направили в конечный пункт назначения — золотодобывающий прииск Мальдяк, в семистах километрах севернее Магадана. Заключенных везли в грузовиках пять суток по знаменитой Колымской трассе.

В лагере было около 450 заключенных. Жили в брезентовых палатках. Пища была скудной: болтушка на муке, вареная селедка, каша, чай и 750 граммов хлеба в сутки. На тяжелую работу бросали политзаключенных — «врагов народа». Уголовники же, как правило, выполняли функции бригадиров, поваров, учетчиков...

С наступлением холодов из-за постоянного недоедания и полного отсутствия витаминов Королев заболел цингой. В ноябре 1939 г. он, уже не способный работать, обреченно угасал в холодной палатке.

Будущего конструктора первой космической ракеты спас Михаил Усачев, бывший директор авиационного завода, отбывавший срок по

обвинению в гибели Валерия Чкалова. Усачев был человеком могучего телосложения, боксером. Пользуясь своим физическим превосходством и обладая властным характером, он сумел поставить себя выше лагерных уголовников. Как-то Усачеву показали угол, в котором, укрытый тряпьем, лежал «доходяга Король». Он с трудом узнал в нем Королева, знакомого по испытаниям новых самолетов. Усачев сумел организовать Королеву усиленное питание и тем самым спас ему жизнь.

Едва вставшего на ноги заключенного Королева затребовали для пересмотра дела в Москву. После повторного рассмотрения в июне 1940 г. мера наказания была снижена с десяти до восьми лет. Королеву предстоял очередной этап в Гулаг, теперь на строительство железной дороги в районе Печоры. Однако хлопоты матери и друзей спасли Королева от лагеря, и его направили в так называемую «шарагу» — конструкторское бюро, укомплектованное заключенными.

Королев попадает в Москву, в ЦКБ-29. С началом войны эзков этой «шараги», именуемой туполевской, по имени ее руководителя — осужденного Андрея Николаевича Туполева, эвакуируют в Омск. Затем Королева переводят в Казань, в Специальное КБ наркомата внутренних дел, где главным конструктором был осужденный Глушко. Королева назначают заместителем главного конструктора по летным испытаниям. За успешную работу по созданию жидкостного реактивного ускорителя к двигателю самолета Пе-2РД в июле 1944 г. Глушко, Королев и другие сотрудники казанской ракетной «шараги» были досрочно освобождены со снятием судимостей.

Только через 19 лет после ареста, в апреле 1957 г., Сергей Павлович Королев получит справку из Военной коллегии Верховного суда СССР: «Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 10 июля 1940 г. в отношении Королева С.П. отменено и дело за отсутствием состава преступления прекращено». Справедливость восторжествовала — он полностью реабилитирован. Ценой нечеловеческих испытаний Королев все-таки реализовал свою главную мечту — открыл человечеству дорогу в космос!

Анатолий Батманов,
г. Королев

Первая тюремная фотография Сергея Королева. Бутырская тюрьма, 28 июня 1938 г.
Фото из архива Наталии Королевой

¹ Орфография заявления сохранена.

«Отца должны были этапировать из бухты Нагаево во Владивосток ближайшим пароходом. 8 декабря уходила «Индибирка», но этап на нее — из освобождаемых, а также вызванных на переселение и переводимых в другие лагеря — был уже сформирован, и пароход ушел без отца. Он тогда очень горевал — существовала опасность, что придется ждать новой навигации, то есть лета 1940 г., а так хотелось скорее попасть в Москву. Оказалось же, что эта задержка спасла ему жизнь. «Индибирку», на борту которой кроме заключенных находились рыбаки с женами и детьми, другие пассажиры — всего 1173 человека, в ночь на 12 декабря 1939 г. во время жестокого шторма бросило на скалы у входа в пролив Лаперуза. Судно получило пробоину по всей длине корпуса и было вынесено на отмель у японского острова Хоккайдо. Заключенные, запертые в трюме, стучали в стальные люки, умоляя выпустить их, но кинувшихся было на помощь матросов остановил начальник конвоя. Прибыв отец в Магадан на две недели раньше, он наверняка оказался бы в трюме «Индибирки». 13 декабря три японских судна с трудом смогли подойти к потерпевшему бедствие пароходу и сняли пассажиров и команду. Однако заключенные в трюмах остались, и оказать им помощь можно было, лишь разрезав автономный борт. Это сделали 16 декабря. Вырезав отверстие, спасатели увидели страшную картину: сотни замерзших или задохнувшихся людей, некоторые из которых перед смертью так вцепились в бимсы и шпангоуты, что их нельзя было оторвать. Удалось спасти лишь 28 заключенных, их которых один умер. Всего же было спасено 428 человек, в том числе 35 женщин и 22 ребенка. 741 пассажир и четыре члена экипажа погибли».

Из книги Наталии Королевой «Отец». — М.: Наука, 2007.

Будущего конструктора первой космической ракеты спас Михаил Усачев, бывший директор авиационного завода, отбывавший срок по обвинению в гибели Валерия Чкалова. Как-то Усачеву показали угол, в котором, укрытый тряпьем, лежал «доходяга Король». Он с трудом узнал в нем Королева, знакомого по испытаниям новых самолетов. Усачев сумел организовать Королеву усиленное питание и тем самым спас ему жизнь.

ваться в том, что боевые ракетные системы, в том числе многоступенчатые минометы с крупнокалиберными ракетными снарядами, получившие впоследствии название «Катюша», могли быть приняты на вооружение уже к началу 1938 г. Однако этого не произошло.

Технологическое перевооружение в 1930-е гг. проходило в условиях массовых политических репрессий. Гигантский, поистине космический масштаб репрессий привел к тому, что было уничтожено почти все высшее руководство вооруженных сил, в том числе основатель РНИИ маршал Тухачевский. Практически все талантливые ведущие специалисты РНИИ были обвинены во вредительстве, арестованы, а многие и расстреляны. В числе последних оказались пионер отечественной космонавтики Георгий Эрихович Лангемак и директор института Иван Терентьевич Клейменов.

Дальнейшие разоблачения «притаившихся членов антисоветской троцкистской организации» привели к аресту в феврале 1938 г. ведущего разработчика жидкостных ракетных двигателей Валентина Глушко, а следом, 27 июня того же года, был арестован Королев.

В справке, составленной начальником седьмого отдела Первого управления НКВД СССР 19 июня 1938 г., говорится: «Следствием по делу антисоветской вредительской организации в НИИ-3 (Наркомат оборонной промышленности) установлено, что одним из активных участников этой организации является инженер института № 3 Королев Сергей Павлович. В антисоветскую троцкистскую организацию Королев был привлечен в 1935 г. бывшим директором института № 3 Клейменовым».

Утром 28 июня Королева привезли в Бутырскую тюрьму. Изнурительные ночные допросы с применением «конвейерной системы», многочасовые «стойки», избивания, лишение сна и угроза расправы с родными и близкими вынудили его подписать признание в «антисоветской вредительской деятель-

ности». Применяя эти же методы, следователи сумели заставить коллег Королева дать против него ложные показания. В одном из таких показаний говорилось: «...Методика работы Королева была поставлена так, чтобы сорвать выполнение столь серьезных заказов путем соз-

дания определенных трудностей, запутывания существа дела ведением кустарного метода работы и непроизводительным расходом средств». Позже Королев вспоминал, как ему дали прочесть выдержки из этого акта и как он был потрясен искажением фактов и явной ложью.

2 июля 1938 г. Королева переводят на Лубянку — во внутреннюю тюрьму НКВД. После многочисленных допросов 4 августа следователи Шестаков и Быков в очередной раз предъявляют Королеву обвинения в принадлежности к антисоветской вредительской организации, которая якобы ставила «своей целью сорвать вооружение Красной Армии новыми образцами вооружения и тем самым подготовить ее поражение в случае войны».

Королев подписал протокол допроса с абсурдными обвинениями, понимая, что доказывать обратное абсолютно бесполезно. Он полагал, что на суде приведет неоспоримые факты своей невиновности и будет внимательно выслушан, понят и, конечно же, освобожден. Однако приговор был уже написан. 27 сентября состоялось закрытое судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР. На вопрос председательствующего, признает ли Королев себя виновным, «подсудимый ответил, что виновным он себя не признает и данные им показания на предварительном следствии отрицает». После короткого совещания председательствующий огласил приговор: 10 лет лишения свободы. (Королеву фантастически повезло — в списке, подписанном 25 сентября Сталиным, Молотовым, Кагановичем и Ворошиловым, Королев был в «1-й категории», т.е. среди осужденных на расстрел. Отклонение от сталинского предписания — случай чрезвычайно редкий. — Примеч. ред.)

Королева возвращают в Бутырку, а затем переводят в Новочеркасскую пересыльную тюрьму. Здесь, в многолюдной камере № 70, он будет находиться с 10 ноября 1938 г. до 1 июня 1939 г. Сергей Павлович удручен, подавлен, но не сломлен.

ЛЮБИТЬ РОДИНУ С «ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ»

9 мая 1945 г. — великий День Победы! Мы с мужем были в этот день на Красной площади в Москве. Супруг мой прошел всю войну, с первого до последнего дня был на фронте. Он участвовал во многих важных сражениях и чудом остался жив... На всю жизнь осталось в памяти то, что творилось на площади. Все были как родные: обнимались, смеялись, плакали, целовались. Душевный подъем для всех был один. Хотя на площади были и родственники погибших, и такие, как я, — те, кого захлестнула волна необоснованных сталинских репрессий. Низкий поклон победителям, тем, кто сегодня жив, и тем, кого уже нет рядом с нами. Но нельзя забывать, что в годы войны за колючей проволокой тоже погибли миллионы.

Семья моя была очень дружная. Меня с ранних лет воспитывал отчим — Цзян Зы Ян (дядя Ян). Работал он заведующим китайской прачечной. Их тогда было много. Мама — Маяцкая Клавдия Андреевна — была домохозяйкой.

Трагедия нашей семьи началась в 1938 г. 26 мая был арестован, а затем расстрелян мой любимый дядя Ян. Его имя значится в расстрельных списках Книги памяти «Бутовский полигон. 1937—1938 гг.». После ареста дяди Яна маму на работу нигде не брали, так как ей приходилось везде предъявлять справку из жилищного управления о том, что она является женой арестованного. Мы голодали. Приходилось продавать вещи, но это не спасало.

Потом началась война. Когда немцы стали бомбить Москву, с нас взяли расписку в том, что мы не будем спускаться в бомбоубежище. Мы обязаны были находиться на крыше дома и при необходимости гасить фугаски — чтобы не забывали, кто мы такие.

Однажды у мамы какой-то проходимец отнял хлеб, когда она вышла из булочной, простояв там пять часов. Мама плакала, кричала: «Сталин ничего не знает. Я все ему напишу и сама отнесу письмо в Кремль». Она так и сделала. Письмо было большое и очень смелое. Домой мама не вернулась. Вся эта история произошла 24 апреля 1942 г. В ЦК, видимо, письмо читали долго — штамп регистрации следчасти по особо важным делам НКВД СССР датирован 11 мая 1942 г. Было письмо и для меня, но оно попало ко мне через 50 лет.

А тогда я училась в 10-м классе. Как-то к нам на урок пришла завуч и громко объявила: «Детей вра-

гов народа не потерпим в стенах нашей школы!» И с криком «вон!» распахнула передо мной дверь.

Так я оказалась на улице, одна. Родных у меня никого нет. В те дни я испытала на себе одиночество прокаженной. Не умереть от голода мне помогла крапива, которую я обнаружила под забором.

Скрыв биографию, имея девятилетнее образование, я поступила в Юридическую школу и по окончании стала работать в адвокатуре. Однако успешное выступление в суде меня подвело — всплыло мое прошлое. И я опять оказалась на улице. Что делать? Стала шить одежду — морально уничтоженная, с покаленной судьбой и подорванным здоровьем. Лучшие молодые годы были вычеркнуты из жизни.

Но настало время, и я смогла получить доступ к архивам КГБ. Появилась возможность изучить дела реабилитированных родных. В зале отдела реабилитации Главной военной прокуратуры ознакомилась с делом дяди Яна. Дело маленькое, бедное: кто-то был шпионом, «а вы были с ним знакомы». Дядя Ян все отвергал. Приговор к расстрелу за двумя подписями, и тут же — отчет об исполнении. В 1959 г. дело было пересмотрено Военным трибуналом Московского военного округа, и постановление комиссии наркомко внутренних дел и Генпрокурора от 1938 г. в отношении Цзян Зы Яна, обвиненного в шпионаже и расстрелянного, было отменено; он был реабилитирован посмертно.

В зале ФСБ РФ мне выдали дело мамы. Дело очень большое. Много провокационных вопросов следователей и смелых ответов мамы. Например, мама говорила, что «озлобление в народе политикой



правительства достигло высшей точки. Бездействовать нельзя и даже преступно. Для борьбы с несправедливыми действиями правительства должен быть хороший организатор!» Спрашивали, как воспитывалась дочь, на что мама ответила, что дочь должна следовать ее примеру, открыто выступать, видя несправедливость.

Читая дело, я остро ощутила, в какой опасности находилась я сама в то зловещее время. На одной из страниц дела нахожу врачебное заключение: «К.А.Маяцкую вызы-

вать на допрос ранее как дней через 20 не рекомендуется, т.к. в порыве возбуждения она поломала себе плечевой сустав и вырвала левую ягодицу...» Я зарыдала... А дальше было письмо Сталину от заключенной Маяцкой: «...я поняла, что потеряла Советский Союз и свою любимую дочь Ирину, жизнь которой я тоже испортила. Прошу отправить меня санитаркой на фронт. Хочу умереть за народ. Прошу: не погубите мою любимую дочь, как погубили меня. Я глубоко и невыносимо страдаю, я

честная патриотка...» На фронт ее не послали, а приговорили по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам каторжных работ. Отправили в Коми АССР, в Ухту. Через восемь месяцев она умерла — в возрасте 42 лет.

Ухта — это город, который вырос на костях узников сталинского террора. В нечеловеческих условиях заключенные добывали там нефть, цветные металлы, строили железные дороги, рубили в тайге просеки.

В первый день войны, 22 июня 1941 г., вышел приказ НКВД и Генерального прокурора СССР «Об ужесточении режима лагеря». Отбывших срок не освобождали, их оставляли в зоне до окончания войны. В основном это касалось политических заключенных. Многие из них просились на фронт, но охотнее брали уголовников.

Несмотря на рабское положение, жертвы политических репрессий не потеряли веру в будущее. Они самоотверженно трудились, ковали победу вместе со всем советским народом. Своим послевоенным процветанием Москва обязана заключенным — руками репрессированных возводились многие жилые дома, промышленные здания.

Государство осудило преступления, совершенные советской властью в XX веке. Вклад, внесенный в дело великой Победы незаконно репрессированными, должен быть отмечен государством. А заботу о выживших нельзя прекращать на местные власти.

В настоящее время звучат призывы не заострять внимание молодежи на трагедиях нашей истории. Этим тенденциям нужно противостоять! Очень важно, чтобы молодежь любила Родину с «открытыми глазами». Сегодня остро стоит проблема учебников истории. В этих условиях особое значение приобретает общение с людьми, пережившими то злополучное время. Сегодня нас, долгожителей, осталось немного. Память о тех, кто пал жертвой террора, был вырван из жизни в те безбожные годы, не должна погибнуть!

Ирина Аменуэль,
председатель попечительского
совета Общества помощи
жертвам политических репрессий
СВАО г. Москвы

Надпись на кресте: «Невинно убиенным.
Мемориал. Ухта. 1989». Кладбище
на горе Ветлосян, Республика Коми.
Фото с сайта Виртуального музея Гулага
<http://gulagmuseum.org>

Товарищ Сталин!¹

Вы учите говорить одну лишь правду, Вы учите критиковать, невзирая на лица, невзирая на занимаемое положение, указывать на ошибки. Вы говорите, что надо прислушиваться к голосу масс и замечать маленьких, незаметных людей. И вот я, маленькая, незаметная женщина, прихожу к Вам, великому Сталину, и говорю: «Вы, товарищ Сталин, поступаете несправедливо. Вы ведь не царь, а только слуга народа. Вы депутат, избранный народом, а если депутат поступает несправедливо, надо указывать на его ошибки — учите Вы. И следуя Вашему учению, невзирая на занимаемое Вами положение, я говорю об ошибках, которые, на мой взгляд, Вы, товарищ Сталин, допускаете.

Еще никогда русская земля не стонала под тяжестью таких бед и несчастий, какие выпали на ее долю в эти суровые годы, еще никогда Днепр не был красным от человеческой крови, а колодцы — полны трупами младенцев. На глазах матерей умирают голодной смертью дети. Надо ли писать о мучениях ленинградцев, надо ли рассказывать о страданиях москви-

чей, когда жизнь перемешалась со смертью и часто не знаешь, что лучше: умереть сразу или жить — медленно и мучительно умирать.

Помогая фронту, голодные люди выполняют непосильные нормы. Не имея самых простых, элементарных правил человеческого общежития, люди мирятся с очень низкой заработной платой. Грязные, голодные, в холоде, когда трескаются руки и выступают капли крови — люди работают. А Вы таким трудом заработанные деньги выдаете в виде премии, носящей Ваше имя «Сталинская премия», — по 200, 150, 100 и 50 тысяч рублей — артистам, писателям, людям, которые и так не обижены судьбой. Знаете ли Вы, товарищ Сталин, какой гнев и возмущение после этого вызвал последний государственный заем «С миру по нитке — голому рубаха»? Можно было слышать от любого служащего и рабочего. Если бы знали Вы, товарищ Сталин, как Вас ругают. Если бы Вы заметили могли бы пойти в городе, в деревне и прислушаться, Вы бы убедились в правдивости моих слов.

Еще никогда русский народ не был так принижен, бесправен и закабален, как в настоящее время. Особенно страдаем мы, женщины. Мы не имеем возможности

свободно высказываться и поэтому я пишу Вам. Мы живем в антисанитарных условиях. В очереди за хлебом можно видеть людей, по которым ползают большие белые вши. Ссылаясь на войну, нам по несколько месяцев не выдают мыла. Очень плохо поставлена работа Мосздраотдела. В Краснопресненском <нрзб.> — грязь. Заведующий похож на разжиревшего мясника, который груб и невежествен.

Вся жизнь построена красиво только на бумаге да по радио, а каждая русская женщина печально смотрит на приезжающих рабочих из капиталистических стран, которые чисто одеты и выглядят хорошо.

Как могло случиться, что богатейшая наша страна в такой короткий срок впала в нищенство! Что ждет нас дальше?

В момент коллективизации многие коммунисты допускали ошибки, что приводило к упадку и разорению крестьянского хозяйства. Затерроризированный народ молчал. И тогда Вы, товарищ Сталин, написали статью «Головокружение от успехов». Может быть сейчас, когда у народа еще большее головокружение — только уже не от успехов, а от голода — мол-

чать не следует, а следуя Вашему учению, заявлять о своих нуждах и тем помочь нашему правительству выйти из чрезвычайно тяжелого положения, в котором находится наша страна.

Если б люди не боялись и каждый свободно мог высказывать свои мысли, наше правительство увидело бы, каким обманом проникнуто каждое слово агитации и пропаганды. На собраниях, где надо говорить о недостатках, чтобы устранить их, слышится только официальное «ура», а когда с глазу на глаз разговариваешь, слышишь одно и то же: «Что вы, да ведь если правду сказать — посадят в тюрьму или расстреляют».

К царю народ шел толпой, а к Вам, товарищ Сталин, я пришла одна, а ведь таких, как я, миллионы, и все они молчат, боясь расправы.

Страдания русского народа становятся невыносимы, а ведь помочь можно и спасти еще не поздно. Может быть мое письмо, обращенное к правительству и к Вам, товарищ Сталин, принесет пользу.

Что надо, чтобы выиграть войну с Германией?

Надо решительно перестроить систему управления народом, надо острее ставить вопросы борьбы с

недостатками и особенно — борьбой с бюрократами.

Надо, опираясь не на официальный патриотизм, а на подлинный русский патриотизм, перестроить методы агитации и пропаганды. Надо дать больше подлинных политических прав народу.

Если народ почувствует себя не на словах, а на деле подлинно свободным, то я уверена, что, как во времена Минина и Пожарского, каждый отдаст не только все свое последнее золото и серебро, но и жизнь, которую народ будет отдавать вполне сознательно.

Для улучшения экономической жизни страны необходимо разрешить частную мелкую торговлю. Дать больше личной заинтересованности в своем личном хозяйстве, а может быть, разрешить частично нэп, и я уверена, что при наличии всего этого будут созданы условия для полного разгрома врага.

Маяцкая Клавдия Андреевна,
Москва, ул. Воровского,
28, кв. 13,
вязальщица «Красный
Швейник», Арбат, дом № 5.

¹Письмо воспроизводится в авторской стилистике.

ДОРОГА ПО РАССТРЕЛЬНОМУ ПОЛИГОНУ

Как уже писала газета «30 октября» (см. № 100), 3 ноября 2010 г. в Приморском крае прошла траурная церемония перезахоронения останков жертв сталинских репрессий, найденных в октябре 2009 г. при прокладке дороги поселок Новый-Де-Фриз—Седанка—Патрокл. Напомним, трасса строится в рамках подготовки Владивостока к саммиту АТЭС 2012 г. Захоронения (столетровые траншеи) обнаружены на перевале Горностаев. Председатель Приморского «Мемориала» Дмитрий Суходолов рассказывает о событиях, предшествовавших страшной находке, а также о том, с какими трудностями приходится сталкиваться при установлении имен перезахороненных.

Место захоронения было известно давно. Федеральную трассу проложили в 100 м от памятников жертвам сталинских репрессий. Один из них сделан в виде креста (1991 г.), который регулярно ломают, и мы с помощью цементного раствора его восстанавливаем. Другой представляет из себя каменный монолит весом 20 тонн. На табличке надпись: «Замученным и расстрелянным в годы сталинских репрессий от приморцев». Слово «сталинских» с помощью зубила разбито... О расстрельном полигоне я писал в газетах «Утро России» и «Народное вече» начиная с 2003 г. В местах расположения траншей с останками в 50-х гг. XX в. просматривались провалы. Сейчас они заросли лесом.

В 1937–1938 гг. на Горностаев был расстрельный полигон Дальневосточного края. После побега в Японию в 1937 г. начальника НКВД Дальневосточного края расстрелянных по ложным политическим обвинениям стали хоронить в траншеях до 4 м глубиной и 2 м шириной — таким образом сотрудники госбезопасности скрывали следы преступле-

ний. Траншеи готовили заранее до 100 м длиной и постепенно заполняли убитыми. Не хватало грузовиков, поэтому расстрелы велись на Горностаеве в запретной зоне. Если принять во внимание, что при планировке федеральной трассы тяжелой техникой было снято около 2 м грунта, утверждения о том, что останки находились на глубине 2,5 м, можно назвать верными.

Начиная с осени 2009 г. до мая 2010 г. найденные останки небрежно сбрасывали в кучи, в том числе и к подножию памятников, собирали в контейнеры и увозили в «сохранное место». В затылочной части черепов имелись характерные пулевые отверстия. Сами пули поисковики находили в траншеях захоронений. «Мемориал» поднял шум по поводу разбросанных останков у памятников, а прокуратура Советского района указала мэрии Владивостока на нарушение федерального закона, выразившееся в несвоевременном перезахоронении останков. В результате строительство дороги было приостановлено.

С 27 мая силами привлеченных добровольцев-волонтеров из разрытых траншей извлекли останки 376 человек и 3,5 тонны костей. К ноябрю специалисты «Некрополя» подготовили братскую могилу длиной 16 м, шириной 8 м, глубиной 3 м на лесном кладбище, где и состоялась церемония перезахоронения.

Надо отметить, что дань памяти отдана лишь небольшой части тысяч расстрелянных во Владивостоке. До сих пор не обследована местность возможных захоронений по обе стороны новой трассы. В то же

время при проведении земляных работ в городе регулярно обнаруживаются останки людей с характерными пулевыми отверстиями в черепах.

На улице Овчинникова (район Столетия) за два года до раскопок на Горностаеве при подготовке котлована под новый жилой дом были остановлены строительные работы: вскрылось массовое захоронение жертв репрессий, о чем можно судить опять же по отверстиям в черепах. Захоронение глубиной 4 м датируется первой половиной 1938 г. Потребовалось два года судебных разбирательств, круглосуточные дежурства общественности, чтобы не допустить продолжения стройки. Обнаруженные останки перезахоронили без траурных церемоний.

Пока такие перезахоронения остаются безымянными. Дело в том, что в Приморье установить имена перезахороненных, издать Книгу памяти жертв репрессий превратилось в большую проблему.

Приморский «Мемориал» запросил ФСБ о численности захороненных на Горностаеве и в других известных местах. Последовал ответ, что нужно обратиться в Главное управление исполнения наказаний Приморского края. Есть также ответ информационного центра УВД Приморского края, который наш запрос направляет в ГУИН по Приморскому краю и сообщает, что «в архиве УВД запрошенных сведений нет». Нет их и в ГУИНе.

За 10 лет поиска мне удалось найти в Приморском краевом архиве (фонд № 934, опись 1С дела № 1-11) дела «ворошиловских троек» с эшелонными списками сосланных в 1937 г.

из Приморья в Среднюю Азию около 200 000 корейцев. Это списки эшелонов по 50 вагонов, в каждом находилось по 30 человек с вещами и продуктами (сколько можно было унести с собой). Эшелоны отправлялись из зернового тупика станции Ворошилов (ныне г. Уссурийск) и шли без остановок и без права захоронения умерших в пути.

Корейцы первыми в стране подверглись депортации. Операция по ссылке тщательно готовилась. На корейском народе впервые были опробованы методы массового переселения огромного количества людей в короткие сроки. Дети репрессированных вернулись в Приморье, а дома, скот, имущество никому не отдали.

Обнаруженные списки можно опубликовать, но в архиве сильно завышены цены на ксерокопию, а спонсоров, которые перечислили бы деньги архиву, не находится. Для чего необходимы списки? В первую очередь, при обращении за статусом реабилитированного человеку легко доказать суду, что он находился в ссылке. Во-вторых, при возвращении корейцев из Средней Азии эти списки помогли бы получить прописку во Владивостоке. В-третьих, списки нужны, чтобы сохранить память о ссыльном народе.

Что касается перезахороненных жертв сталинских репрессий, обнаруженных на Горностаеве, то их имена в ФСБ есть. В этом я убедился, когда работал с отдельными делами из архива ФСБ.

К перезахоронению жертв Горностаевского расстрельного полигона готовился целый год, а люди по-

прежнему остаются безымянными! Вице-мэр города Альфред Татарчук на церемонии перезахоронения заявил, что идею создания музейной экспозиции, посвященной истории террора, городская администрация поддерживает. Но как показала практика, при смене мэра обновляется вся администрация и прежние обещания забываются. На письменные обращения Приморского «Мемориала» по вопросу строительства памятников жертвам репрессий приходят лаконичные ответы типа «строительство памятника является прерогативой «Мемориала». Поэтому в Приморье памятники в основном в виде закладных камней, крестов. Камни обливают краской, кресты разрушают...

С момента закладки первого памятника в виде креста на Горностаевском расстрельном полигоне прошло 20 лет, а достойных памятников так и не появилось. Крест и камень оказались на задворках федеральной трассы.

Приморье является единственным регионом в Дальневосточном федеральном округе, где нет Книги памяти жертв политических репрессий! Хотя год назад, после подведения итогов конкурса на издание Книги памяти, планировались средства на эти цели.

На днях Приморский «Мемориал» получил Книгу памяти Камчатского края на 410 страницах. Надеемся, что и администрация Приморского края решит эту проблему.

Дмитрий Суходолов,
председатель Приморского
«Мемориала»

ПИК ПАМЯТИ

Северо-Осетинская ассоциация жертв политических репрессий «Номаран» провела отчетно-выборную конференцию, во время которой отпраздновала сразу два юбилея: 20-летие организации и 85-летие ее основателя Аузы Зураева.

С докладом о деятельности «Номарана» выступил сам юбиляр. Он отметил, что все эти годы ассоциация работает над решением конкретных задач, сформулированных в момент основания: сохранить и увековечить память о жертвах репрессий; восстановить историческую правду о преступлениях советского режима; выпустить Книгу памяти жертв репрессий; построить памятник жертвам политических репрессий; содействовать мемориализации мест массовых захоронений; оказывать юридическую помощь нуждающимся гражданам; контролировать выполнение закона о правах репрессированных.

На сегодняшний день ассоциация насчитывает в своем составе более 4 тысяч человек. С 1992 года, с момента создания Комиссии по реабилитации при правительстве РСО-Алания, реабилитировано 11 345 человек из более чем 14 тысяч репрессированных по политическим мотивам, чьи уголовные дела хранятся в архивах УФСБ по РСО-А.

Три тома вышедшей в свет книги Памяти содержат в себе список жертв террора, состоящий из 25 тысяч имен. Согласно рассекреченным данным, в годы террора расстреляно как минимум 1642 жителя республики. Этот показатель будет меняться: пока неизвестно, сколько человек из числа не реабилитированных были приговорены к высшей мере наказания.

Председатель «Номарана» также напомнил, что ассоциации удалось добиться строительства памятника жертвам политических репрессий.

Монумент «Камень слез» появился во Владикавказе 3 ноября 2005 года. Как отмечено в докладе, «рассеченная глыба напоминает о событиях, от которых каменеет душа, а стекающая на красный постамент вода олицетворяет собой слезы по невинным жертвам репрессий».

Главной проблемой ассоциации глава «Номарана» считает отсутствие финансирования. «Только Всероссийская ассоциация жертв незаконных репрессий раз в год перечисляет 15–20 тысяч рублей, а это составляет месячный расход ассоциации», — посетовал Зураев. — Раз в год, когда проводится День памяти жертв политических репрессий, нам оказывает помощь и правительство РСО-Алания».

Между тем, по словам докладчика, «Номаран» регулярно оказывает нуждающимся членам ассоциации юридическую и финансовую помощь, выделяет продукты питания инвалидам и тяжелобольным.

Подводя итог, руководитель общественной организации констатировал, что за 20 прошедших лет квартиры получили трое реабилитированных, 20 человек — автомобили, 3 тысячи — компенсацию за утраченное имущество и жилье, при этом некоторым раскулаченным государством вернуло принадлежавшие им дома.

В заключение основатель ассоциации упомянул о «выдающемся событии», произошедшем 25 июля 2005 года, — восхождении ветерана альпинизма на самую высокую из непокоренных вершин Кавказа, известную как «Пик-4153 м». Первопроходцы предложили назвать этот пик «Памяти жертв политических репрессий». По словам Зураева, перечень документов и сведений для соответствующей экспертизы уже передан на рассмотрение в парламент республики.

По информации ассоциации
«Номаран»

В КРАСНОДАРЕ ОТКРЫЛИ ПАМЯТНИК ГРЕКАМ — ЖЕРТВАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

26 марта на Всесвятском кладбище в Краснодаре состоялась церемония открытия и освящения памятника грекам — жертвам политических репрессий. Мемориал был заложен 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий (см. № 100. — Примеч. ред.), а его открытие приурочили ко Дню независимости Греции.

Вел церемонию заместитель председателя Краснодарского городского общества греков «Понтос» Константин Сачли. Он отметил, что греки в полной мере разделили судьбу народов СССР, переживших войны, депортации, массовые репрессии, раскулачивание, голод. В начале 1930-х гг. несколько сотен греческих семей Кубани подверглись раскулачиванию и высылке в Казахстан и Сибирь.

В ходе «греческой операции» 1937–1938 гг. в Краснодарском крае было арестовано около 5000 греков, большинство из которых впоследствии расстреляли. Приговоры приводились в исполнение преимущественно в Краснодаре. В 1942 и 1949 гг. тысячи греков депортировали из Краснодарского края в Казахстан и Красноярский край. Сегодня на Кубани нет ни одной греческой семьи, которую так или иначе не затронули сталинские репрессии.

Как рассказал Иван Джуха, автор четырех книг по истории репрессий против греков в СССР, вышедших в рамках проекта «Греческий мартиролог», в настоящее время в архивах удалось выявить фамилии 3954 греков Краснодарского края, репрессированных в 1937–1938 гг. В это число также входят греки — уроженцы Кубани, которые были репрессированы в эти годы в других регионах СССР (например, в Томской области). На-



званная цифра не является окончательной. Вероятно, жертвами репрессий стали около 5000 греков Кубани. Известные на сегодня 3954 фамилии можно было прочесть на огромном стенде, установленном рядом с открытым памятником.

Выявление имен репрессированных продолжается. Даже на митинге некоторые подходили к Джухе и говорили о своих родственниках, пострадавших в годы репрессий, чьи фамилии пока не попали в обнародованный мартиролог.

Выступая от имени Краснодарского общества «Мемориал», я подчеркнул, что открытый комплекс является коллективным памятником всем кубанцам — жертвам государственного террора. Более 20 лет краевое общество «Мемориал» занимается увековечением памяти репрессированных. На нашем сайте опубликованы фамилии 40 000 кубанцев, репрессированных и пострадавших в годы массовых репрессий. Из печати вышло два тома Книги памяти жертв политических репрессий Краснодар-

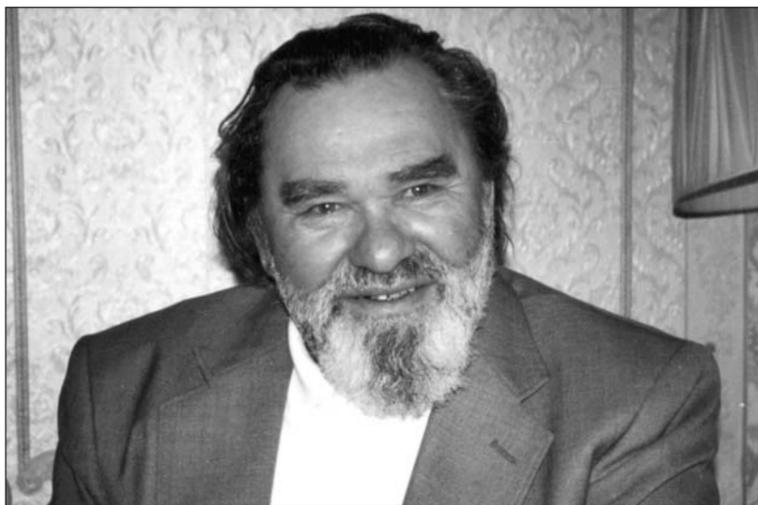
ского края, в которых опубликованы биографии 9000 жителей края. В ближайшее время из печати выйдет третий том Книги.

На митинге также выступили заместитель начальника управления по связям с общественностью администрации г. Краснодара Александр Бурмагин, заместитель председателя Ассоциации общественных организаций греков Краснодарского края Янина Алевро, председатель анапской общественной организации греков «Горгиппия» Христофор Асланиди и другие. Многие говорили о возвращении Памяти и долге, который мы отдаем безвинно погибшим. Освятил памятник и произнес молитву отец Дмитрий. Многочисленные собравшиеся возложили к мемориалу цветы.

Сергей Кропачев,
председатель Правления
Краснодарского общества
«Мемориал»

Фото автора

РАИСА РУДЕНКО: ЛУКАВАЯ ОНА БЫЛА, СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ



нет, я к вам не пойду, у вас там водопроводчики на чердаке работают». (Смех.) Руденко не придал значения этим словам, только удивился. Приходит домой и рассказывает мне, как хорошо с ним поговорили, подробно расспрашивали о его труде. А я говорю: «Правда? Со мной тоже хорошо говорили в Четвертом управлении. Иди-ка сюда». Показываю ему: с потолка торчит микрофончик. Ну, тут стало ясно. Он понял, что значит «водопроводчики у вас на чердаке работают». Это габэшники на расспросы соседей отвечали, что водопровод ремонтируют.

«Знаем мы ваши сказки»

— Затем Руденко взялись исключать из партии. Позвали в горьком партии и там объявили: сказка «Зеленый глаз» — это антисоветское произведение. Он говорит: «Да как же антисоветское произведение?» Книжку, куда входила эта сказка, изъяли из продажи (она вышла в издательстве «Советский писатель» в 1968 г. «Вселенная в тебе»). Ее очень быстро запретили. Но тогда эту сказку не заметили, там находили другое: стихи «Мать», «Соловей», еще какие-то. А эти, в горьком партии, вдруг ополчились на «Зеленый глаз».

В той сказке мальчик провалился сквозь землю. Копали колодец, а мальчик там долбил-долбил, потому что долго не появлялась вода, и наконец он добрался до какого-то камня, он светился зеленым глазом. И камень говорит: «Меня зовут Пуманкар. Освободи меня, а я тебе покажу неведомый мир». Мальчик выкопал того Пуманкара, а он говорит: «Я благородный гриб, который жил в царстве Мухомора, это был очень злой царь, он меня за то, что я выступал за права и свободы, замуровал в этом колодце... Так что, говорит, садись на меня, я полечу в подземное царство и покажу тебе неведомый мир». И этот мальчик летает, и что он видит?

«На параде посреди площади / идет большой Мухомор, / ждуть его оркестр и хор. / Не удивляйтесь чудесам: / в трубы здесь трубят носами, / потому что губами неудобно — / на губах висят замки. / На минуту генералы / Те замки пооткрывают. / Пусть увидит весь народ, / Сколько у нас свобод! / Вот шапки взлетели вверх: / «Слава, слава Мухомору!» / И на этом площадь замолчала, / снова губы на замок. / У Мухомора голос зычный, / вид властный и величавый, / трон высокий, как гора, / а в глазах нет добра. / А государственные мудрецы — / непогребенные мертвецы. / До смешного странные люди: / Наши спины — их грудь. / Наши пятки — у них носки. / Кожа словно из чешуи... / Что на самом деле есть поражение, / то для них большая победа. / Все государство в трубы играет / И кричит: «Ура! Ура!»

/ Здесь на черное говорят: белое. / На безделье говорят: дело. / Слава! — Говорят на позор, / Ухо считают губой. / А на рот и на уши / вешают замки — пусть никто / не слушает крамольных слов. / Здесь освящают ослов / и ведут их в палату, / делают членами сената...» (Подстрочный перевод.)

И так далее. Все это истолковывают в горьком партии как клевету на советскую власть. А Руденко недоумевает: «Откуда вы взяли, что это советская власть? Это он под землю провалился, это где-то в Чили или совсем в другом конце Земли». А они: «Ну-ну... рассказывайте...» — «Да это же сказка, сказка — это все придумано». — «Знаем мы ваши сказки». Тогда он у них спрашивает: «Так это вы так плохо думаете о советской власти?»

Одним словом, там его мариновали-мариновали и исключили — сначала из партии (в 1974 г. — Примеч. В.О.), потом — из Союза писателей. Он переживал по поводу исключения из партии, потому что 35 лет состоял в ее рядах. Даже когда ему уже после XX съезда многое раскрылось, он верил, что там есть честные, порядочные люди. Верил, что партия все-таки хочет людям добра. Он тяжело переживал. Пришел домой такой подавленный. Я спрашиваю: «Что?» — «Исключили». Я говорю: «Вот теперь надо это дело отпраздновать». А он: «Как отпраздновать?» — «А так: ты наконец освободился. Теперь ты никому ничего не должен, не надо ходить на эти унизиительные собрания. Ты свободный человек». Он удивился, что я так это восприняла. А потом согласился, что ему нечего переживать.

Слежки, прослушки, слухи

— Я вам скажу, детективных историй в нашей жизни было много. Мы в Конче-Заспе жили. Пошли мы в лес, ходили там себе. Там какого-то щенка кто-то подкинул, он жил у нашего соседа под дверью, дети его подкармливают, ну и я тоже начала его подкармливать. Так дети в школе, а мы идем в лес гулять, он — за нами. И этот щенок лает на дерево. Мы оглядываемся — никого нет. Идем дальше — опять щенок на дерево лает. Что такое? Я тогда Руденко показываю: мол, ты иди туда, а я — с этой стороны. Подошли с разных сторон к этому дереву — а там мужчина. Оглянулся — и бежать от нас. (Смех.) Как-то он умел прятаться за деревья, не видно его было.

А однажды на остановке автобуса мы заметили, что какой-то посторонний человек за нами наблюдает. Он газету в трубочку свернул и что-то кому-то говорит. А там на расстоянии — машина, видно, еще кто-то есть. Мы пошли в лес. Он — за нами. Но уже заметил, что мы на него оглядываемся, и держится на расстоянии.

Мы быстренько спустились в овраг и будто пошли в одну сторону, а на самом деле наклонились и свернули совсем в другую, спрятались, вышли назад и оказались у него за спиной. Идем за ним, а он: «Объект исчез, объект исчез». (Хохот.) А мы идем, разговариваем. Он оглянулся, увидел нас и немедленно исчез. Мы походили по лесу, выходим на остановку — стоит он же, но уже в другом плаще. У них, знаете, такие плащи были — черные, а как вывернут, уже пегие, в клеточку.

Олесь Бердник¹ к нам пришел. Ему в тот день сказали, что его запретили расспрашивать о его труде. А мы старались не есть при нем. А уже буквально на второй день в Союзе писателей пошли сплетни, что Бердник играл на банджо, Руденко голый на столе танцевал, а вокруг них девушки оргию справляли. (Смех.) Вот так в Союзе писателей сплетни распространялись.

Бердник приехал с женой Валей Сокоринской, дочкой и подругой Вали, ее тезкой. Бердник играл на банджо, а девушки хорошо пели, развлекались. На столе у нас только вода была, потому что Бердник голодал, и мы старались не есть при нем. А уже буквально на второй день в Союзе писателей пошли сплетни, что Бердник играл на банджо, Руденко голый на столе танцевал, а вокруг них девушки оргию справляли. (Смех.) Вот так в Союзе писателей сплетни распространялись.

Приключение с итальянцем

— Как-то, еще до ареста Руденко, позвонил один иностранный журналист, договорился с ним о встрече возле Оперного театра. Это был, кажется, итальянский журналист, я уже не помню. Мы-то знаем, что наш телефон прослушивается и что нам не дадут встретиться. Решили с Руденко, что я тоже поеду, буду издали наблюдать. Приехали мы к Оперному театру. Я на расстоянии держусь, а мой муж пошел к месту встречи. Только он подошел — тут же черная «Волга» подъехала, к нему подбежали два человека, один из них следователь, который у нас уже не раз делал обыск, я его узнала. Они схватили Руденко, быстренько его так под ручки — и в машину. И повезли. А я осталась ждать того человека. Ждужду, его нет, долго ждала. Уже собралась уходить, как он появился. Я подошла, а он: «Меня, — говорит, — задержали, не отпускали. Они умышленно напоили меня коньяком». Начал рассказывать, как его спаивали. Говорит, никогда в жизни столько не пил: буквально силой вливали в него коньяк и не отпускали. Я ему рассказала, что мужа взяла, но книга, которую он хотел передать, у меня есть, только надо поехать домой, потому что она у него осталась в плаще. Руденко всего лишь хотел передать ему книгу своих стихов «Вселенная в тебе». И еще одну книжечку он подписал. Я с этим итальянцем уехала домой, отдала ему эти книги, и он уехал.

А Руденко там морочили голову — мол, мы вас повсюду ищем, не можем найти, нам надо с вами поговорить, продержали довольно долго. Он приезжает домой, говорит, что так и так. Мы не разговаривали обо всем вслух, потому что дом прослушивался — у нас специальные разговорнички были.

В.Овсиенко: Москвичи говорили: «Русско-русский разговорник». Такая рамка с пленкой на черном фоне, на ней пишешь палочкой. Написал — все видно, а потом раз — ото-

драл эту пленку — и уже нет того текста. «Русско-русский разговорник»...

— Значит, я ему написала, что встретила с итальянцем, что отдала ему книги, только без его подписи. Так что книгу мы передали и, кажется, еще какие-то бумаги, я уже сейчас не могу сказать что. Это было еще до ареста.

Суд над Николаем Руденко

— Руденко судили в Дружковке, а не в Киеве, чтобы не могли иностранные корреспонденты приехать. Там все было закрыто. Судили не в помещении суда, а в зале какого-то клуба... (Суд над Николаем Руденко и Олексеем Тихим состоялся 23.06–1.07.1977 г. в «Ленинской комнате» конторы «Смешторга» в г. Дружковка Донецкой области. — Примеч. В.О.) Еще и вывеску того клуба сняли. Там территория охранялась так называемыми дружинниками в черных костюмах с красными повязками. Люди спрашивали, кого судят. Им говорили, что судят двоих, работавших на мясокомбинате: дескать, они били стекло и бросали в детскую колбасу, чтобы тяжелее была. Они рассчитывали, что когда подсудимых будут вести, люди станут кричать и проклинать их. А как же — они же ту колбасу детям дают!

По «радиоголосам» сразу же передали, что Руденко и Тихого арестовали. Но я еще не знала, где их содержат и где суд будет. Суд шел уже шесть или восемь дней, а у меня никаких сведений. Мне никто ничего не говорил, хотя я обивала пороги в Киеве. А потом пришла повестка: меня вызывают в Донецк на допрос. Я еще не в курсе была, что в Дружковке идет суд.

А в Дружковке уже из сообщений «вражеских голосов» узнали, кого судят. Помню, перерыв был в суде. Я шла, а люди проходят мимо меня и, не оглядываясь, рассказывают мне, что нам говорили так и так, но мы уже знаем, что это не из мясокомбината, мы слышали по «голосам». Голову опускаю, и это мне рассказывают — видят же, что за мной следят. Так что лукавая она была, советская власть.

Свидания, стихи, арест

— В 1980 г. в СССР была Олимпиада, частично соревнования проходили в Киеве. Так, боже мой, они всех бомжей и нищих выслали из Киева, а меня не сослали. Но за мной следили на машине. Куда бы я ни ехала автобусом — за автобусом ехала машина, а в машине четверо, и в автобус всегда заглядывали — двое в переднюю дверь, двое в заднюю. Куда бы я ни ехала, везде меня сопровождали. Ведь это Олимпиада, там иностранцы были. Меня так стерегли, такая я была шпионка страшная...

До того, как меня арестовали, я ездила на свидания с Николаем Даниловичем... Раз в год ему свидание полагалось. В Мордовии он сидел, и я вывозила оттуда его стихи. Он мне их читал, а я запоминала. У меня тогда была хорошая память, и я вообще люблю поэзию, так что мне легко было запоминать. Но так было только на первом свидании. Потом он уже научился на папиросной бумаге писать, сворачивал их в трубочки и передавал мне.

Я в 1978 г. была на свидании, в 1979-м... В 1980-м приехала, а мне сказали, что он в больнице. Руденко готовили к операции, но он не был лишен свидания. Однако мне отказали под предлогом его болезни. Так я и вернулась ни с чем. Свидание должно было быть в феврале... А в апреле меня арестовали.

Записал, подготовил к печати и перевел с украинского
Василий Овсиенко

Полностью текст см. на сайте Харьковской правозащитной группы <http://archive.khpg.org> (Музей диссидентского движения)

Николай Руденко, 1994 г. Фото автора

¹Олесь Бердник — украинский прозаик и поэт, художник, музыкант и общественный деятель, советский диссидент.

В феврале-марте 1938 г. сотрудниками Ногинского районного отдела НКВД, выполняя оперативный приказ № 00447 от 30 июля 1937 г. по борьбе с антисоветскими элементами, арестовали 20 ногинских интеллигентов. Среди них было 7 врачей, 6 педагогов, 7 производственников. Их имена можно найти в «Книге памяти жертв политических репрессий — жителей Московской области».

Секретный оперативный приказ № 00447 предписывал арестовывать всех, кто состоял в небольшевистских партиях, пусть даже это было до революции 1917 г. В глазах следователей это считалось доказательством неблагонадежности и основанием для ареста. Арестованных избивали, пытали холодом, шантажировали, заставляли подписывать протокол с вымышленными обвинениями или просто чистый

прошением о пересмотре дела. Привожу его с небольшими сокращениями (т. 1, л. 486—491).

Автобиография

Происхождение мое следующее. Отец — сын «дворового человека». Благодаря своим способностям попал из сельской школы в учительскую семинарию (Киржач), но из учителей скоро был изгнан за свои революционные убеждения. Пробыл он тогда, в начале 80-х годов, — к народничеству. Впоследствии был довольно известным земским статистиком. О нем упоминает П.Н.Лепешинский в своей книге «На повороте». О нем пишет М.Горький в своей статье «Время Короленко». Мать моя, дочь ремесленника, — родом из б. Волинской губернии. Будучи студенткой Киевских высших женских курсов, была арестована царской охранкой в связи с делом Веры Николаевны Фигнер, т.к. в бумагах В.Н. был обнаружен адрес моей матери. Продержав

1937—1938 гг. заведующий костно-туберкулезным отделением тубпрофилактория в Орехове-Зуеве Моск. обл.

Изложение дела и порядка ведения следствия

В 1938 г. 1 марта я был арестован в Орехове-Зуеве по ордеру Ногинского НКВД с предъявлением обвинения в контрреволюционной и вредительской деятельности в бытность мою в Ногинске в 1929—1936 гг.

На чем базировалось это обвинение? Дело мое вел оперуполномоченный Логинов. Он мне предложил рассказать о дефектах и промахах моей производственной работы. Я признал, что недостатки, конечно, были. Так, областное руководство по борьбе с туберкулезом указывало мне на недостатки в учете тубпораженности в районе и недостаточную профилактическую работу в очагах (зато отмечало умелую постановку противотуберкулезных прививок и правиль-

тудовой лагерь сроком на 10 лет. 3 июня 1938 г. с эшелона направлен из Москвы в Хабаровск. Прошел через office работы, сейчас работаю врачом. Бытовые и трудовые условия хорошие. Но клеймо «враг народа», незаслуженно мною полученное, лишает меня возможности спокойно жить и работать. Я не говорю уже о бедствиях моей семьи (жена и двое детей), находящаяся сейчас в тяжелых материальных условиях.

Вследствие вышеизложенного прошу Вашего распоряжения о пересмотре моего дела.

з/к А. Кисляков.

В НКВД это прошение было получено 5 июня 1939 г. Следователи запросили из АМУРлага производственную характеристику Кислякова и получили следующий документ: «Заключенный Кисляков Александр Николаевич с 6 октября 1938 г. работает врачом-ординатором терапевтического отделения Уруль-

...Наконец, через полгода, в декабре 2008 г., пришел ответ из Урульги. От имени Совета музея МОУ СОШ № 46 мне написала учительница Татьяна Зарянова.

«Ваше письмо получили. Все, что изложено в нем, нас очень взволновало, т.к. наша школа занимается краеведением и имеет свой музей <...> Годы репрессий не обошли и Урульгу... Еще в начале 30-х годов на берегу реки Урульгинки были построены бараки для заключенных, обнесенные колючей проволокой... В 1936 г. в Урульге строится двухэтажное деревянное здание под штаб для пересылки заключенных, в него назначались работники из органов госбезопасности. Для них в срочном порядке были построены 8 очень приличных домов. Эти дома сохранились до сих пор, а здание штаба в 1943 г. было передано под школу. Для штаба было построено новое здание.

<...> К 1937 г. были построены новые бараки, вышки, все обнесено колючей проволокой по улице Озерной и в селе Поселье в 8 км от Урульги. Ходить по этой улице было страшно. Всегда лаяли огромные собаки, на вышках вооруженные люди, сигнализация, а самое страшное было — видеть людей, которых выводили на работу. Работали они в основном на завершающем этапе строительства вторых железнодорожных путей, строительстве домов, заготовке леса.

В лагере была очень хорошая больница. В ней лечили работников штаба, оказывали помощь и заключенным, но их очень много умирало. Барачные условия жизни, огромное скопление людей в помещении, холод и другие ужасные условия. Хоронили заключенных на Урульгинском кладбище в нижней его части... До сих пор сохранились некоторые холмики, где были захоронены заключенные. Но на них нет никаких обозначений. Часто умерших заключенных целыми партиями увозили под Читу, в Смоленку. В настоящее время на этом месте мемориальный комплекс, и люди приезжают в село Смоленка, чтобы почтить память.

О врачах Кислякове Александре Николаевиче и других заключенных сведений в Урульге нет. Если и был какой архив, то его наверняка увезли с собой работники штаба.

После смерти Сталина началась первая волна реабилитации и пересмотра сфабрикованных дел. Пересматривалось и групповое дело № П-49314. Как следует из ответа Цен-трального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР) на запрос Московской областной прокуратуры (30.12.1955 г.), «в списке кандидатов в Учредительное собрание по округу № 7 Юго-Западного фронта (г. Петрограда. — Примеч. ред.), заявленном Партией народной свободы (ноябрь 1917 г.), значится Кисляков Александр Николаевич, старший врач, 5-й летучий санитарный дезинфекционный отряд Северного флота».

Как видно из архивных материалов, к партии эсеров Кисляков не имел никакого отношения, о чем он честно написал в своем прошении. Вот только правда в те дни никого не интересовала. На бесплатные рабские рабочие руки тогда был спущен план по оперативному приказу № 00447. По Московской области надо было на 8—10 лет отправить в лагеря 30 тысяч человек и при этом 5 тысяч расстрелять. Это называлось «высшей мерой социальной защиты» народа...

К сожалению, мне не удалось найти фотоснимок и отыскать портрет Александра Кислякова. Надеюсь, что этот номер газеты попадет на глаза родственникам и краеведов и они откликнутся. Любую информацию прошу присылать на адрес: г. Ногинск, ул. Патриаршая, д. 4, кв. 19, e-mail: nelsemm@yandex.ru; тел: +7(49651)418-10 (дом.), 8-915-395-17-47 (моб.).

Нэлли Маргулис,
г. Ногинск

Здание штаба для пересылки заключенных, переданное в 1943 г. под урульгинскую школу. Фото предоставлено автором

«ПОВСТАНЕЦ» ИЗ 1938-ГО

лист бумаги. Свидетелей вынуждали подписывать ложные доносы на арестованных. Следователям нужно было слепить групповое дело и доложить в Москву, что в Ногинске раскрыта «контрреволюционная, антисоветская, эсеровская, меньшевистская, повстанческая организация». То, что у «повстанцев» не было оружия, некоторые даже не знали друг друга, жили в разных городах, в том числе за пределами Московской области, в расчет не принималось.

Все 20 арестантов подписали сфабрикованные документы, считая следствие предварительным этапом и надеясь рассказать на суде правду о том, как велось дознание. Однако их сразу перевели в Таганскую тюрьму, а некоторых отправили по этапу еще до объявления приговора. По прибытии на место почти все обратились в Генеральную прокуратуру с жалобами на ведение следствия и с просьбами о пересмотре дел. Письма такого же содержания писали и их родственники. Все эти просьбы были аккуратно подшиты в дело П-49314, формально рассмотрены и «оставлены без удовлетворения».

Со списком лагерей, куда попали проходившие по этому делу ногинцы, я поехала в Сахаровский центр, выписала адреса этих лагерей и стала посылать запросы. Параллельно штудировала дело в поисках сведений о родственниках и писала им письма. Таким образом удалось установить даты смерти 11 человек и разыскать родных некоторых репрессированных. А в одном случае нам стало известно не только место погребения, но даже номер могилы. Похоронен там доктор Александр Николаевич Кисляков. Именно о нем пойдет речь в этой статье.

Выписка из протокола заседания судебной тройки при Управлении НКВД СССР по МО:

Слушали:
Дело № 13820 по обвинению: ...89. Кислякова Александра Николаевича, 1886 г.р., ур. Курска, русский, гр. СССР, б/п, грамотный, образов. высшее, сын чиновника земства, до 1917 г. примыкал к партии эсеров и вел агитацию и активную эсеровскую работу. Добровольно поступил служить к белым. В семье: жена и 2-е детей от 8 до 14 лет. До ареста зав. костным отделением Ор-Зуевской поликлиники.

Обвиняется в том, что был активным участником к.-р. эсеровской повстанческой организации, вел активную к.-р. подрывную вредительскую работу в обл. здравоохранения.

Постановили:
Кислякова Александра Николаевича заключить в ИТЛ на десять лет, считая срок с 1 марта 38 г.

Отправили Александра Николаевича в Сибирь, в БАМлаг, потом — во второе отделение АМУРлага. В мае 1939 г. он обратился к наркомому с

мать в тюрьме полтора года, ее, 19-летнюю девушку, выпустили под «гласный надзор полиции».

Мои юношеские годы, до 18 лет, прошли в гор. Пскове. Принадлежал я в те годы (1898—1904 гг.) к передовому кружку молодежи, к которому принадлежал и нынешний зам. директора Музея Революции в Москве — Б.Я.Закс. Среди сотрудников моего отца, который заведовал губстатбюро, были в то время старые большевики: П.Н.Лепешинский, А.М.Стопани, П.А.Красиков (впоследствии прокурор Верховного суда СССР). Приезжал в Псков в те годы (1899—1900 гг.) и В.И.Ленин, который тоже знал лично моего отца. П.А.Красиков, бывший хорошим агитатором, составил из нас, молодежи, «экономический кружок» и занимался с нами регулярно, стремясь сделать из нас «социал-демократов» (это было до II съезда партии). В 1904 г. у меня был тщательный обыск, связанный с тем, что в Виленской организации с.-д. были найдены мои письма (или адрес).

В такой среде и при таком окружении не могли сложиться у меня контрреволюционные взгляды.

Студенческий (университетский) период моей жизни делится на две части: 1904—1907 гг. — активная общественная работа; 1907—1911 гг. — прилежная учеба.

После 9 января 1905 г. прошла широкая волна студенческих «забастовок». В Юрьевском (ныне Тартуский. — Примеч. ред.) университете, где я учился, этим выражением протеста руководило «собрание делегатов», куда я вошел с нашего курса и состоял там до осени 1906 г. Юрьевская организация эсеров пыталась привлечь меня в свои ряды осенью 1906 г. Я посетил несколько собраний с.-р. Но официально членом партии не состоял и в январе 1907 г. порвал с ними всякую связь.

В 1911 г. окончил курс Юрьевского университета, получил звание врача. Дальнейшие этапы моей работы:

1911—1913 гг. эпидемический врач Старорусского уездного земства.

1913—1914 гг. курсы усовершенствования, санитарный врач Подольского губ. Земства.

1914—1918 гг. военный врач в старой армии. Последняя должность: старший врач санпоезда.

1918—1919 гг. судебный врач Московского Губздора.

1919—1924 гг. врач, заведующий Вейделевской участковой больницей Воронеж. губернии.

1924—1926 гг. врач, заведующий Воронежским губернским тубдиспансером.

1926—1929 гг. директор тубсанатории Орехово-Зуево Московской губернии.

1929—1936 гг. врач, заведующий Ногинским тубдиспансером Московской области.

1936—1937 гг. зав. медчастью санатории им. Ленина в Щурове Москов. обл.



ное лечение больных); райздрав ставил мне на вид недостаточную трудовую дисциплину среди моих сотрудников ввиду мягкости моего характера (но одновременно отмечал снижение заболеваемости и смертности от туберкулеза); как-то два раза в спешке и торопливости лично я забыл выключить кенотропы в рентгенкабинете, они 1—2 часа горели напрасно, что, впрочем, не повело к их перегоранию. Вспомнил все до мелочей. На вопрос о причинах дефектов в работе я указал на совместительство и погоню за заработком, ввиду низких врачебных ставок до 1935 г. Спросив меня о моих ногинских близких знакомых, следователь написал протокол, где мои показания были совершенно искажены. Там было написано, что все мои служебные промахи были преднамеренно вредительскими, что это делалось по согласованию с эсеровско-меньшевистской группой, в которую входили мои знакомые. Каждый из них вредил как мог по своей линии: санврачи не боролись с эпидемиями, учителя педучилища — расшатывали учебное дело. Фактически это сплошной вымысел, ни в какой мере не соответствовавший моим показаниям. Встретившись в лагере с членами этой вымышленной группы, я узнал, что каждый из них на следствии оказался в таком же положении.

Этот протокол мне было предложено подписать. Сидя в Ногинской тюрьме несколько дней, я знал, что к ослушкам, отказывающимся подписать обвинительные протоколы, применяются довольно суровые репрессии. Учитывая то, что мне все равно не выдержать этих репрессий, я подписал каждый пункт и весь протокол в целом. Так же поступили и люди, привлеченные со мной по этому делу.

Но этот шаг мой был, разумеется, в высокой степени вынужденным. Отбывание наказания
Вскоре, 22 марта 1938 г., я был переведен из Ногинской тюрьмы в московскую Таганскую тюрьму. 29 мая 1938 г. состоялось постановление ОСО при НКВД Московской области о направлении меня в исправительно-

гинской больницы, 2-е отд.; поручаемые работы выполняет добросовестно, работает, не считаясь со временем и своим слабым здоровьем. Кан врач — опытный, дисциплинированный, к больным внимателен, в обращении с ними вежлив и со стороны больных пользуется уважением. К медицинскому имуществу относится бережно, поведение в быту хорошее. Административных взысканий не имеет. 21.01.1940 г.»

Судя по не очень разборчивому штампу, первый отдел НКВД СССР рассмотрел обращение Кислякова только 29 января 1941 г. Однако к тому времени доктора уже не было в живых. Согласно справке, которую я получила из Информационного центра УВД по Амурской области, Александр Николаевич умер 3 апреля 1940 г. «вследствие острого сердечного (кардиосклероза)». В том же документе было сказано, что похоронен он «на Урульгинском кладбище в могиле № С-33».

Я решила обратиться за помощью к урульгинским школьным учителям и написала им подробнейшее письмо о докторе Кислякове в надежде получить от них какую-либо информацию. Пока ожидала ответа из Забайкалья, полубопытствовала, что писал Горький об отце Александра Николаевича. В 30-томном собрании сочинений писателя напечатана статья «Время Короленко» (замысел книги «Среди интеллигенции»). Вот что помещено в XV томе на с. 19: «Кружок Короленко шутиливо именовался «обществом трезвых философов»... К «трезвым» философам примыкали земские статистики Н.И.Дрягин, КИСЛЯКОВ, Плотинов, Константинов, Шмидт и еще несколько таких же серьезных исследователей русской деревни; каждый из них оставил глубокий след изучению путаной жизни крестьянства. И каждый являлся центром небольшого кружка людей, которых эта таинственная жизнь глубоко интересовала, у каждого можно было кое-чему научиться».

Автор статьи доктор физико-математических наук Георгий Сихарулидзе родился в лагере, где пробыл полтора года, после чего его перевели в расположенный неподалеку детдом для детей репрессированных. Несколько лет назад он обратился в ФСБ с просьбой ознакомиться с делами родителей и получить какие-то сведения о детдоме, в котором вырос. Однако сотрудники ФСБ сообщили, что он не мог родиться и жить в лагере! И это несмотря на то, что, согласно документам той же службы, его родители в это время находились в Устьвымлаге...

Перекрестье судеб

В 1928 г. семью моей матери (Полины Зейб, на тот момент ей исполнилось 20 лет) раскулачили и выслали на Урал — мать с младшим братом и их родителей. Это была немецкая семья, жили они на Украине, в Ворошиловградской области. Их предки приехали в Россию при Петре I, занимались сельским хозяйством. Хозяйство было крепкое, далекое от революционных фокусов и, естественно, подлежало раскулачиванию. И оно состоялось.

На Урал их привезли в эшелоне, в вагонах для скота, выгрузили в чистом поле и предложили обжиться. Кто сообразил, сразу стал рыть землянки. Питались чем придется. Родители умерли довольно быстро, а мать с братом кулаками не числились и могли искать работу в ближайших городах. Образование у матери было 4 класса церковно-приходской школы. И она стала работать на строительстве.

В 1938 г. она уже была штукатуром. Но тут новое прозрение у власти, и со своей немецкой фамилией она была арестована как германский агент. На допросе она сразу же призналась в своей антисоветской и профашистской деятельности, призналась, что участвовала в прокладке тоннеля до Германии. Призналась потому, что наглядно видела, что происходит с теми, кто не признается.

По этапу была направлена в лагерь — Устьвымлаг. Путь был недалеким — с Урала на Урал, всего около 200 км. Днем шли, ночью спали прямо на дороге (шаг в сторону, влево-вправо, карался расстрелом как побег). Моей матери в 70-е годы удалось слушать Солженицына «Архипелаг Гулаг» по Радио «Свобода», и она подтверждала, что все описанное в книге было правдой. Все, что рассказал автор, ей было до боли знакомо.

В лагере она сначала работала на кухне, стирала еду для заключенных из полугнилых продуктов, а затем была отправлена на лесоповал до освобождения из лагеря в 1948 г. После освобождения (по окончании срока заключения) была сослана в Среднюю Азию, Семипалатинский район, где провела последующие 10 лет в совхозе. Ехать в Сухуми к сыну она не имела права.

Отец мой (Георгий Лукич) был арестован в 1937 г. в Батуми. Ему было 38 лет. Он окончил гимназию до революции, а после революции получил три высших образования (иностранное языки, медицинское, экономическое) и работал в Батуми в каком-то учреждении экономистом. Ранее был арестован один из его знакомых, и на допросе он «признался», что занимался антисоветской деятельностью. В числе соучастников назвал всех своих знакомых, в том числе и моего отца. Отец свою вину не признал, но все равно получил 10 лет лагерей. И был отправлен на Урал в Устьвымлаг. Их этап сплавляли на баржах по Вычегде до Сыктывкара. Ночью баржа идет по реке, днем стоит с задраенными люками: никто не должен был слышать голоса, стоны заключенных.

Как рассказывал отец, до Сыктывкара доехала лишь десятая часть арестованных. В лагере отец сначала был направлен на строительные работы, а потом в медсанчасть — помогло медицинское образование и один врач, доктор наук из Москвы. У доктора-москвича были ампутированы обе

ноги. Он не мог быстро, по команде надзирателя вскакивать с нар. За непослушание его били, и в конце концов он умер от побоев, нанесенных надзирателем. В лагере был большой дефицит медиков. Много раз (рассказывал мне впоследствии отец) к нему подходили заключенные и просили яд — хотели уйти из жизни. Но он не мог выполнить такую просьбу.

Некоторые заключенные на лесоповале становились под падающее дерево и заканчивали счеты с жизнью. Смертность была высокой.

Выживет — выживет, нет — так нет

Я родился в 1940 г. в Устьвымлаге. Известный лагерь в России. 20 000 населения. Коми АССР, неподалеку от Сыктывкара. Кругом лес, прекрасная природа, болота, гнус. И бараки, бараки, бараки, которые заключенные строили для себя. Летом для себя

не запрещали посещения. Мы всегда были полураздетые: война, одежды не было, но в детдоме всегда было тепло, даже зимой. Зимой нас никогда не выпускали из детдома. Я помню хлопьями падающий снег. Только когда на улице становилось достаточно тепло, чтобы мы могли гулять в своей одежде, т.е. почти без одежды, нас выпускали на природу.

Еды тоже было немного. Мы всегда были голодными. Помню, весной, когда становилось тепло, мы выкапывали на полях мерзлую картошку, обтирали ее о свою одежду и ели. Она была сладкая. Ловили и с удовольствием ели мух — особые сорта. У этих мух было сладкое брюшко. Обожили перья раннего дикого лука — это был деликатес (мы его называли луктурин). Но что такое голод — не знали, это нас не мучило. Были худые (дистрофики), у многих были неживающие болячки на но-

те годы доброта, совесть, взаимопомощь были в почете. Везде было много горя, и люди помогали друг другу. Это было правилом. Она никогда не рассказывала мне, даже через много лет, об этом нелегком путешествии.

Как-то дети в детдоме прибежали ко мне и начали меня поздравлять: «Ты знаешь, через два дня к тебе придет твоя мама и заберет тебя отсюда. Ты счастливый!» Дети все знали. Я этого совершенно не понимал и не переживал. Я не понимал своего счастья. Честно говоря, я не знал, что такое мама и папа, зачем мама должна ко мне приехать и забрать меня. Я себя прекрасно чувствовал в детдоме и не имел представления, куда меня должны забирать.

Действительно, через два дня приехала моя тетя, и я сразу же назвал ее «мамой». И звал ее мамой до конца ее жизни.

Одна девочка моего возраста, рыдая,

перед лагерем не покидал его. Сразу после XX съезда партии его реабилитировали, но страх не покидал его до конца жизни. В нагрудном кармане своей куртки он носил «Один день Ивана Денисовича».

В Сухуми врачебная комиссия определила мой возраст со слов родственников, и мне выдали свидетельство о рождении (надо было идти в школу, а в лагере и в детдоме мне не выдали этот документ), где записали, что я родился в Сухуми (нельзя же было писать, что я родился в лагере). В свидетельстве записали и отца и мать, хотя их не было рядом. Все это понимали.

С матерью я все эти годы переписывался. Ей разрешили выезд из Средней Азии в 1958 г. Я поехал по маршруту: Сухуми—Тбилиси—Алма-Ата—Семипалатинск—Аягуз и обратно через Москву и привез ее в Сухуми. Без документов: зона ее проживания была не паспортизирована. В 17 лет я увидел свою родную мать. И отец с матерью через некоторое время официально оформили свой брак в сухумском загсе. Реабilitировали мою мать только в 1972 г. Следовательно, отдавая ей документы о реабилитации, смеялся: как вы могли согласиться с таким глупым обвинением? Где были эти юмористы в 1937—1938 гг!

И до конца их жизни у меня были два папы и две мамы.

За что мой отец отбарабанил 10 лет лагерей, а мать 30 лет ссылки и лагерей? За что?! Причем мать с четырехклассным образованием представляла большую угрозу для советской власти, чем отец...

Несколько лет назад я обратился в ФСБ с просьбой ознакомить меня с личными делами моих родителей и с моим собственным. Я прожил в лагере и детдоме 5 лет, я где-то числился, меня кормили и воспитывали на какие-то средства. И не одного меня — нас было много, я помню это. И такой детдом был не единственным в Союзе.

ФСБ прислала мне документы только на мать. Там также ответили мне, что поскольку я родился в лагере, то должен написать просьбу о своей собственной реабилитации. Я был страшно удивлен, мне было уже 60 лет, и до этого письма я никогда не чувствовал себя преступником, несмотря на свою кратковременную лагерную жизнь. Приложив определенные усилия, я действительно получил справку о собственной реабилитации. И был признан незаконно репрессированным.

Однако я продолжал настаивать, что хочу знать, в каком детдоме я был до 1945 г. Есть ли какие-нибудь сведения о моих соотечественниках? И тогда ФСБ мне ответила, что никаких документов о моем пребывании в каком-нибудь лагере или детдоме нет, такие документы не обнаружены (зачем они выдавали мне справку о реабилитации?). Они сообщили мне, что я никаким образом не мог родиться и жить в лагере. Да, в те годы, когда я родился, родители мои в лагере были действительно, их архивные документы сохранились, а меня там не было и быть не могло. Скорее всего, я родился в Сухуми, как и следует из моих документов. Отсутствие в это время в Сухуми моих родителей ничего не значит. Время такое! Советский вариант непорочного зачатия. В принципе ФСБ была готова пересмотреть это заключение, если я представлю соответствующих свидетелей.

Я очень рад, что наше ФСБ—КГБ—НКВД—ВЧК осталось непогрешимым! И что мне не удалось запятнать его!

Так и живу! Я и мои друзья-товарищи знают, что я родился в Устьвымлаге, по паспорту я родился в Сухуми (куда в силу своей грузинской фамилии уже 20 лет не могу поехать — там похоронены оба моих отца и обе матери), но никаких противоречий здесь нет. И быть не может!

Георгий Сихарулидзе
Родители Георгия Сихарулидзе,
лето 1971 г.
Фото автора

НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ ПО-СОВЕТСКИ

рыли и братские могилы, зимой это гораздо трудней.

Рождение ребенка в лагере — случай исключительный, чистейшая случайность. Таких, как я, на весь лагерь — три-четыре ребенка. Это было явное упущение охранников. Что с нами делать — было совершенно неясно, ни в каких лагерных инструкциях не было прописано, куда девать новорожденного и что с ним делать в концентрационном лагере. Никакой медицинской службы для новорожденных не существовало. Выживет — выживет, нет — так нет. Как получили.

Я выжил. Полтора года я прожил в лагере. С охраной лагеря я не общался. Не позволялось. Только с заключенными. Для меня не было разницы между политическими и уголовниками. Я рос в любви. Несколько детей на весь лагерь. Заключенные меня очень любили. Каждому хотелось приласкать ребенка. Преступники (даже антисоветские элементы и шпионы) тоже оказались людьми — и человеческое им не было чуждо. При получении посылки с воли (даже в те времена заключенные получали посылки, которые тут же шмонали охранники и забирали матери различные тряпки для меня, если что-нибудь подходящее получали в посылках. А мать шила мне одежду — рубашечки и штанишки. Никакой специальной формы в лагере мне не было положено. В 9 месяцев я начал ходить и говорить. Это укрепило любовь заключенных ко мне. Они стали воровать меня и уводили в свои бараки. Особенно любила меня одна женщина, на душе которой было семь убийств. Моя мать очень боялась за меня. Но я о «подвигах» этой женщины ничего не знал и никакого страха не испытывал. Мне разрешалось делать все, и я не знал, что такое наказание. Я имел право чьи-либо туфли сунуть в парашу без всяких последствий. Правда, я делал это нечасто. Заключенные целовали меня и плакали, а я, естественно, не понимал, почему они плачут.

А затем лагерное начальство решило — хватит. Ребенок очень мешает выполнять производственный план своей матери (говорить, кто отец, было нельзя). Ребенка надо убрать из лагеря. И я был отправлен в детдом для детей репрессированных. Тоже недалеко от Сыктывкара, а от лагеря всего 80 километров. Раз в год матери разрешалось двухчасовое свидание с сыном (эти свидания я совершенно не помню). И все. Все!

В детдоме я чувствовал себя хорошо. Детей было много, от 4 до 16 лет. Младшие дети жили на первом этаже бревенчатого дома, старшие мальчики и девочки жили на втором этаже. Я часто ходил к старшим ребятам в гости, меня не прогоняли и



гах, руках (и у меня тоже). В пять лет я весил 15 кг.

Очень много с нами занимались воспитательницы. Я знал наизусть много сказок, стихотворений. Нас никогда не ругали, а мы вели себя соответственно. К нам, детям, все окружающие относились очень хорошо.

Помню, в январе или феврале 1945 г. я заболел ангиной. Болело горло так, что я не мог говорить, мог только тихо хрипеть. И температура. Меня положили в отдельную комнату, там было еще несколько кроватей, а я был один. Воспитательница принесла мне тарелку с кашей. Я сел на кровать, собираясь поесть, и увидел, что на соседней кровати бегают крысы. Они бежали по всей комнате. Через некоторое время еще две крысы были на моей кровати. Я испугался и замахал на них руками. Они не обращали на это внимания. Кричать я не мог — болело горло. Я бросил в крыс тарелку с кашей, тарелка упала на пол и разбилась, а я спрятались под одеялом. Крысы меня не тронули.

Новый дом

Летом 1945 г. мой отец написал в Сухуми своим родственникам, что если меня не увезут из лагеря в ближайшие полгода, то будет поздно — увозить будет некого. Я был свободным гражданином и мог ехать в любую сторону. Родственники в Сухуми устроили совещание, и тогда моя тетя (Анфиса Макаровна Воробьева — тоже с Урала) решила ехать за мной на Урал. Она была на восьмом месяце беременности и все-таки поехала! Представьте лето 1945 г., эйфория в связи с Победой, но война с Японией еще не закончена, денег ни у кого нет, поезда не ходят — нет никакого расписания поездов или автобусов, а она поехала за мной! Она взяла с собой мешочек табака. Что еще она могла взять? Надеялась на добрых людей. И ее надежды оправдались. В

уговаривала мою тетю: «Скажите им, что я ваша дочка и увезите меня отсюда, я вам всю жизнь буду мыть ноги».

УВЫ!

Никакой бюрократии тогда не было, и мы поехали в Сухуми. На поезде или перекладных без расписаний. По дороге я чуть не выпал из окна поезда, выглядывая из окна, голова перевесила. Спас солдат, схватив за рубашонку. На вокзале в Сухуми нас встречали родственники. Мужа моей тети (он уже успел отсидеть свой срок в таких же лагерях) я сразу назвал папой. И так было до конца его жизни. И всю свою жизнь мой названный родители относились ко мне как к своим собственным детям (у них было трое детей). Меня привезли домой, и моя бабушка, как самая старшая в доме, определила: «мой внук будет жить со мной». И никто не возражал. (В Грузии старшим возражать не положено.) Было 15 августа 1945 г. 8 сентября (через три недели) моя тетя-мама родила дочку (мою двоюродную сестру).

Я быстро научился читать и писать и отправил в лагерь моему отцу письмо со стихами:

Папочка, папа,
Родимый ты мой,
Когда ты вернешься
С победой домой?
Я думал, что он еще на войне.

Две мамы, два папы, два места рождения

Отец вернулся через два года. Без права жить в Сухуми, работать... Я его тоже называл папой, и он прекрасно понимал, почему я его брата называю папой. Отец не работал до 1957 г., никто его на работу не брал. Он прятался при виде милиционера, но как-то незаметно занимался моим воспитанием. Он никогда не рассказывал мне о своей жизни в лагере: дал при освобождении подписку молчать, и молчал. Конечно, страх

1921. 25 апреля

В деревне Куронай (Литва) родился **Людас Дамбраускас**. Ученый-химик, активный участник сопротивления фашистской и советской оккупациям, автор и распространитель Самиздата. В 1945 г. был приговорен по обвинению в «измене Родине» к высшей мере наказания, впоследствии замененной на 10 лет заключения. В 1984 г. за «антисоветскую агитацию и пропаганду» Верховный суд Литовской ССР приговорил его к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы и 2 годам ссылки (ст. 68 ч. 1 УК Литовской ССР). Срок отбывал в Дубравлаге. Указом ПВС СССР от 2 февраля 1987 г. помилован. Реабилитирован в 1989 г.

1941. 1 апреля

В деревне Биюк-Каралез (Албатский р-н, Крымская АССР) родился **Юрий (Юсуф) Османов**. Физик, один из лидеров крымско-татарского движения за возвращение в Крым. С 1968 по 1970 г. и с 1982 по 1987 г. отбывал сроки за «распространение заведомо ложных клеветнических измышлений, порочащих советский общественный строй» (ст. 191-4 УК Узбекской ССР, аналог ст. 190-1 УК РСФСР). Убит при невыясненных обстоятельствах в Симферополе (1993).

17 апреля

В городе Пярну (Эстония) родилась **Лаге Парек**. Автор и распространитель Самиздата. С 1983 по 1987 г. отбывала срок за «антисоветскую агитацию и пропаганду». Одна из основателей и руководителей Партии национальной независимости Эстонии. Общественный и политический деятель, в 1992–1993 гг. — министр внутренних дел Эстонской Республики.

1951. 30 апреля

На территории Кемеровской и Омской областей организован особый лагерь МВД № 10 — «Камышлаг» (центр — поселок Ольжерас, ныне г. Междуреченск) для строительства угольных шахт, горно-обогатительных комбинатов и электростанций. В лагере отбывали наказание свыше 13 000 заключенных («особо опасных государственных преступников»). Был закрыт в 1954 г.

1956. 12–26 апреля

Судебный процесс в Баку над бывшим первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана, ближайшим другом и соратником Лаврентия Берия Мир Джафаром Багировым и руководителями органов госбезопасности республики в сталинские годы. Несколько человек, в том числе Багиров, были приговорены к расстрелу.

1961. Весна

Молодой московский поэт **Юрий Галансков** собрал, отредактировал и распространил в Самиздате литературно-художественный журнал «Феникс», включавший стихи, эссе и критические статьи молодых московских литераторов (в 1962 г. сборник был опубликован на Западе в журнале «Грани» № 52).

1966. 24 апреля

Была основана Национальная объединенная партия Армении. Художник **Айказн Хачатрян** и студент **Степан Затикиан** решили создать оппозиционную партию после того, как были задержаны за участие в проходившей в Ереване массовой акции памяти жертв геноцида 1915 г. В 1968 г. основателей НОП, а также нескольких их последователей арестовали и судили за «антисоветскую

агитацию и пропаганду» и за участие в «антисоветской организации». В 1975 г., через три года после освобождения, Затикиан подал заявление о выходе из советского гражданства и добился права на выезд из СССР, но получил отказ. 30 января 1979 г. Затикиан и двое его единомышленников — Акоп Степанян и Завен Багдасарян — были расстреляны по приговору Президиума Верховного суда СССР. Члены НОП обвинялись в организации серии терактов в Москве. В день расстрела Андрей Сахаров в письме генсеку ЦК КПСС Леониду Брежневу потребовал приостановить исполнение приговора и инициировать новое судебное разбирательство, так как, по его мнению, вина осужденных не была доказана. Узнав о приведении приговора в исполнение, Сахаров назвал расстрел убийством и объявил в знак траура однодневную голодовку.

1976. 2 апреля

В Минске умер **Ефим Аронович Давидович**, полковник в отставке, участник Великой Отечественной войны. Давидович много лет добивался репатриации в Израиль. Его похороны стали одной из крупнейших манифестаций еврейского движения за выезд в Израиль.

14–15 апреля

В Московском городском суде слушалось дело **Андрея Твердохлебова**, физика, правозащитника, члена-учредителя Комитета прав человека в СССР, секретаря советской секции Международной Амнистии. За составление и распространение правозащитного Самиздата он был приговорен к 5 годам ссылки.

В те же дни в Омском областном суде прошел процесс над **Мустафой Джемилевым**, активистом крымско-татарского движения, уже отбывавшим срок «за уклонение от явки на военные сборы». На этот раз он обвинялся в клевете на советский строй, которую распространял среди заключенных, и был приговорен к 2 с половиной годам колонии строгого режима. Это был его четвертый арест.

1981. 9 апреля

Верховный суд Армянской ССР вынес приговор по делу о группе «Союз молодых армян». Лидер группы **Марзпет Арутюнович Арутюнян**, уже отбывавший срок по статье «за хранение наркотиков», был приговорен к 7 годам заключения и 5 годам ссылки «за антисоветскую пропаганду».

1986. Апрель

Литератор **Виталий Коротич** назначен главным редактором самого массового иллюстрированного журнала «Огонек», ставшего визитной карточкой гласности и перестройки в СССР.

1921. 21 мая

В Москве родился **Андрей Дмитриевич Сахаров**. Ученый-физик, академик, общественный деятель, правозащитник, лауреат Нобелевской премии мира (1975). С 1948 по 1968 г. Сахаров входил в специальную группу, занимающуюся разработкой термоядерного оружия. Участвовал в создании первой советской водородной бомбы. С конца 1950-х гг. активно выступал за прекращение испытаний ядерного оружия. Способствовал заключению Московского договора о запрещении испытаний в трех средах. С конца 1960-х гг. активно участвовал в правозащитной деятельности. В 1970 г. вместе с **Андреем Твердохлебовым** и **Валерием Чалидзе** основал Московский комитет прав человека. В сентябре 1977 г. обратился с письмом в организационный комитет симпо-

зиума по проблеме смертной казни, в котором призвал к отмене этого «варварского института» во всем мире. В декабре 1979 г. и январе 1980 г. выступил с рядом заявлений против ввода советских войск в Афганистан. 22 января 1980 г. Сахаров был арестован вместе с женой Еленой Боннэр и без суда сослан в город Горький (ныне Нижний Новгород). Провел в ссылке почти семь лет и был освобожден лишь с началом перестройки, в конце 1986 г. В течение всего периода горьковской ссылки во многих странах мира шла кампания в защиту Сахарова. Площадь, где находилось советское посольство в Вашингтоне, была переименована в площадь Сахарова. В различных мировых столицах начиная с 1975 г. регулярно проводились Сахаровские слушания.

1926. Май

В журнале «Новый мир» № 5 была опубликована «Повесть непогашенной луны» **Бориса Пильняка**, в которой высказывалась версия о насильственной смерти народного комиссара по военным и морским делам СССР **Михаила Фрунзе**. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) публикация повести была признана «грубой политической ошибкой», номер журнала изъят и заменен новым. Более шестидесяти лет повесть распространялась в Самиздате. Вторично была опубликована в СССР только в 1987 г.

1931. 16 мая

В станице Дундуковской Майкопского р-на Северо-Кавказского края родился **Револьв Иванович Пименов**. Математик, историк, автор Самиздата, общественный деятель, один из основателей Общества «Мемориал». С 1958 по 1963 г. и с 1970 по 1974 г. отбывал сроки за «антисоветскую пропаганду и агитацию». Умер в 1990 г.

1936. 15 мая

В Москве родился **Владимир Петрович Кузнецов**. В ноябре 1956 г., будучи студентом филологического факультета МГУ, вместе с другом распространил листовку с протестом против подавления венгерской революции. Политзаключенный Дубравлага (1957–1959). Живет в Москве.

1941. Май-июнь

Выселение «социально-чуждого элемента» из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии. 22 мая — из Западной Украины; 13 июня — из Молдавской ССР, Черновицкой и Измаильской областей Украины; 14 июня — из Литвы, Латвии и Эстонии; 20 июня — из Западной Белоруссии. Всего было вывезено на поселение и в исправительно-трудовые лагеря на территории РСФСР и Казахстана до 110 тыс. человек.

1946. 4 мая

Виктор Абакумов был назначен министром госбезопасности СССР.

Начал карьеру как оперуполномоченный оперативного отдела Гугага (1934–1937). С февраля 1941 г. — заместитель наркома внутренних дел СССР. С апреля 1943 г. — начальник Главного управления контрразведки «СМЕРШ» и заместитель народного комиссара обороны. В 1944 г. Абакумов участвовал в осуществлении депортации народов Северного Кавказа. Участвовал в фабрикации «ленинградского дела», был инициатором операции «Север» по высылению Свидетелей Иеговы, а также представителей других религиозных объединений (адвентистов-реформистов, иннокентьевцев, приверженцев Истинно-православной церкви). 12 июля 1951 г. арестован по обвинению в государственной измене, «сионистском заговоре» в МГБ, попытках воспрепятствовать разработке «дела врачей». После смерти Сталина обвинения против Абакумова были изменены. Ему вменялось в вину «ленинградское дело», сфабрикованное им, согласно новой официальной версии, как участником «банды Берия». Бывший министр был предан открытому суду в Ленинграде, на котором виновным себя не признал. Расстрелян 19 декабря 1954 г.

1956. Май

Борис Пастернак передал рукопись своего нового романа «Доктор Живаго» итальянскому журналисту, представителю издателя Фельтринелли. Публикация романа на Западе привела к жестокой травле Пастернака в советской печати, исключению его из Союза писателей СССР, открытым оскорблениям в его адрес на страницах советских газет, на собраниях трудящихся. Союз писателей требовал высылки Пастернака из СССР и лишения его советского гражданства. В 1958 г. Пастернаку присуждена Нобелевская премия по литературе. Решение Шведской академии лишь усилило травлю в СССР. В результате Пастернак был вынужден отказаться от премии.

13 мая

В поселке Переделкино (под Москвой) покончил жизнь самоубийством многолетний генеральный секретарь Союза советских писателей, член ЦК КПСС **Александр Фадеев**. Его предсмертное письмо в ЦК КПСС с резкими политическими обвинениями в адрес высших руководителей партии и государства было засекречено до 1990 г.

29 мая

В г. Шантилья близ Парижа умер **Сергей Петрович Мельгунов** (род. в 1879 г.). Историк, политический деятель, автор книги «Красный террор в России». В 1918–1920 гг. Мельгунов был одним из руководителей антибольшевистского подполья в Москве. В 1920 г. он был приговорен к смертной казни, замененной 10 годами тюремного заключения, по процессу «Тактического центра». В октябре 1922 г. был выслан из СССР.

1961. 4 мая

Вышел указ Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Из Москвы и других крупных городов за «тунеядство» были высланы десятки тысяч человек. В дальнейшем этот указ неоднократно использовался для борьбы против инакомыслящих.

20 мая

Львовский областной суд вынес приговор членам подпольного Украинского рабоче-крестьянского союза (украинское национальное движение за независимость путем расширения демократических прав и свобод). Руководитель организации и автор ее программы **Левко Лукьяненко** был приговорен к расстрелу, замененному затем 15 годами заключения.

26 мая

Верховный суд Литовской ССР вынес приговор членам подпольной молодежной организации «Свободная Литва», распространявшим листовки с требованием независимости Литвы и пытавшимся организовать подпольную типографию. Лидер организации **Владас Шакалис** был приговорен к 6 годам лишения свободы.

1966. 24 мая

Было обнаружено открытое письмо **Лидии Чуковской** «Михайлу Шолохову, автору «Тихого Дона» с резким осуждением его выступления о деле Андрея Синявского и Юлии Даниэля на XXIII съезде КПСС. Письмо получило широчайшее распространение в Самиздате.

1971. 19 мая

Правозащитник, религиозный писатель **Анатолий Левитин (Краснов)** приговорен Московским горсудом к 3 годам лишения свободы по обвинению в клевете на советский строй и подстрекательстве к нарушению закона об отделении церкви от государства. В 1974 г. эмигрировал из СССР. Умер в 1991 г.

1976. 12 мая

В Москве было объявлено о создании Московской Хельсинкской группы (Общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР). Руководителем группы стал **Юрий Орлов**, членами — **Людмила Алексеева**, **Михаил Бернштам**, **Елена Боннэр**, **Александр Гинзбург**, **Петр Григоренко**, **Александр Корчак**, **Мальва Ланда**, **Анатолий Марченко**, **Виталий Рубин**, **Анатолий Щаранский**.

1981. 21 мая

К 60-летию Андрея Сахарова, находившегося в горьковской ссылке, московские правозащитники **Александр Бабенюшев**, **Раиса Лерт**, **Евгения Печуро** подготовили и выпустили в Самиздате «Сахаровский сборник». Работа над сборником шла в обстановке строгой конспирации. Несмотря на постоянную слежку и обыски, которым подвергался Бабенюшев, альманах удалось выпустить. Все составители и авторы указали свои имена. При этом жестких преследований со стороны КГБ не последовало.

1986. 13–19 мая

Пятый съезд кинематографистов СССР полностью сменил руководство Союза. Последовавшее объявление о выходе на экраны фильмов, ранее запрещенных цензурой, стало одним из первых проявлений гласности.

1991. 11 мая

Была арестована **Валерия Новодворская** — одна из создателей партии «Демократический союз». Ей были предъявлены обвинения в публичных призывах к свержению президента СССР **Михаила Горбачева** и его убийству. Освобождена из СИЗО КГБ «Лефортово» после подавления путча ГКЧП в августе 1991 г.

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством MEMO.PY

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
e-mail: gazeta@memo.ru

В подготовке номера принимали участие:
Н.В.Гладких
Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Выпускающий редактор Б.Н.Бюрчиев
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик Н.В.Надбитов

ГАЗЕТА «30 ОКТЯБРЯ» ЗАРЕГИСТРИРОВАНА В МИНИСТЕРСТВЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ, ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЯ И СРЕДСТВ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.
РЕГ. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. Газета выходит шесть раз в год. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Март-Апрель 2011. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»

119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно